

НАУЧНЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ

**РАДИКАЛЬНЫЕ КСЕНОФОБЫ
НА ГОСКОНТРАКТАХ
НЕ СТЕСНЯЯСЬ РАЗЖИГАЮТ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНУЮ
РОЗНЬ — В УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ, ПРОВЛАСТНЫХ
СМИ, ПСЕВДОНАУЧНЫХ
РАБОТАХ — И ПОДВОДЯТ
ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ БАЗУ
ПОД ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ
УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ЛЮДЬМИ «НЕ ТОЙ»
НАЦИИ**

стр. 2-3

НАУЧНЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ

**РАДИКАЛЬНЫЕ КСЕНОФОБЫ НА ГОСКОНТРАКТАХ
НЕ СТЕСНЯЯСЬ РАЗЖИГАЮТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНУЮ
РОЗНЬ И ПОДВОДЯТ ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ БАЗУ
ПОД ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАД ЛЮДЬМИ «НЕ ТОЙ» НАЦИИ**

Зависит ли смысл слов от национальности говорящего? Зависит ли таблица умножения от цвета кожи, или дважды два в любом случае — четыре? Зависит ли суть вещей от клички (от термина)?

Женя Беркович и Светлана Петрийчук сидят в тюрьме якобы за публикацию в YouTube читки пьесы «Финист Ясный Сокол». Там якобы содержится оправдание терроризма.

Буквоед немедленно укажет на ошибку: мол, они не в тюрьме, а в следственном изоляторе (в СИЗО).

Граждане, если вы сидите в камере, дверь заперта снаружи, на окне решётка, в углу параша, и никаких свиданий, то вы — в тюрьме. Вы ещё только подозреваемый, но уже в тюрьме. Там вам по закону положено 4 кв.м, а часто нет и двух. Вы оторваны от друзей, от работы, от врачей, от детей — от всего мира. Заслуженно или нет — это потом когда-нибудь решат. А пока — вы в тюрьме, без приговора, это ж ещё хуже.

Есть такие, кто просидели в СИЗО — до суда — три года, и это не рекорд. Много было и таких, кто умер в СИЗО, — то есть не приговорённым, то есть невиновным. Известный пример — Магнитский. Другой пример — Алексанян, которого мучили в СИЗО больше двух с половиной лет, умирающего держали пристёгнутым наручниками к койке.

В делах уничтожения Магнитского и Алексаняна вокруг витали многомиллиардные суммы, наглый грабёж, немислимые взятки. А в деле Беркович и Петрийчук нет ни гроша, только «идея», фантом.

— Но ведь они не умирают! И случай ничтожный. Зачем о них столько писать?

— Вам кажется, будто о них много пишут? Ошибаетесь. Бывало, по таким ничтожным случаям публиковалось статей в сотни и тысячи раз больше.

Именно внимание и отвага прессы сделали те случаи — историческими. А иначе они так и остались бы ничтожными, и государственная пасть сожрала бы обвиняемых и не заметила.

Приведём единственный пример: дело Дрейфуса.

***

В конце XIX века во Франции цвели шпиономания и злобный антисемитизм (особенно — в военной среде). Еврей Дрейфус, офицер, был обвинён в шпионаже. Доказательством стала экспертиза почерка, которым была написана компрометирующая бумага (спустя два года эту экспертизу признали ошибочной).

Суд был закрыт для прессы и публики. Дрейфуса приговорили к пожизненной ссылке за госизмену. Толпа скандировала: «Смерть евреям!» Народные массы требовали смерти, а газеты клеймили евреев-предателей. И не только французские газеты. Дело Дрейфуса взбаламутило всю Европу. Ярчайший эпизод: разрыв Чехова с Сувориным.

Чехов полностью одобрил борьбу, которую долго в одиночку (против всего общественного мнения Франции!) вёл Золя. Чехов восхищался мужеством Золя, которого за выступление в защиту «еврея-предателя» травил вся Франция.

Чехов мог бы сочувствовать Дрейфусу молча. Никто не требовал от него «заявлять позицию». Но его чувство справедливости было возмущено. Он написал очень резкое письмо Суворину. Читая это письмо, помните, что Суворин был друг Чехова, издатель Чехова, защитник Чехова от критиков, главный редактор «Нового времени» (самой большой и влиятельной газеты России) и при этом — откровенный антисемит, который постоянно публиковал в своей газете самые грязные и живые статьи о Дрейфусе. Суворин

прямо писал, что Дрейфуса защищает «мировое еврейство», «всемирный еврейский синдикат».

Чехов — А.С. Суворину
6 февраля 1898 г.

...Обнаружился (в деле Дрейфуса. — А. М.) целый ряд грубых судебных ошибок. Убедились мало-помалу, что Дрейфус был осужден на основании секретного документа (фальшивого письма).

Стали всячески угадывать содержание этого письма. Пошли небылицы. Заговорили о милитаризме, о жидях. Заварилась мало-помалу каша на почве антисемитизма, на почве, от которой пахнет бойней.

Когда в нас что-нибудь неладно, то мы ищем причины вне нас и скоро находим: «Это француз гадит, это жида, это Вильгельм...»

<...> Раз французы заговорили о жидях, о синдикате, то это значит, что они чувствуют себя неладно, что в них завелся червь, что они нуждаются в этих призраках, чтобы успокоить свою взбаламученную совесть.

«Пахнет бойней... взбаламученная совесть» — вроде бы о французах, но Суворин ощутил пощёчину.

Это был открытый и полный разрыв с другом, с невероятно богатым и влиятельным хозяином крупнейшей газеты, и «всего лишь из-за направления». (Чуть позже в письме к брату Чехов пишет: «Это не газета, а зверинец».)

***

Суд арестовал Женю Беркович по просьбе следователя, а следователь опирался на некую экспертизу.

Оправдание терроризма обнаружил Роман Силантьев, доктор наук, профессор, заведующий лабораторией деструктологии. Эту науку изобрёл сам Силантьев, она чем-то напоминает «Молот ведьм» (наука XV века по ловле и уличению ведьм, которую изобрёл инквизитор Генрих Крамер, доктор наук).

По закону совершенно необходимо знать не только, где эксперт учился и какие диссертации писал, но и его взгляды, его личное отношение к арестантке. Вдруг она (по выражению Гоголя) когда-то плюнула ему в рожу, а тут ему подвернулся случай отомстить. Когда начнётся «слушание дела по существу», судья — по закону! — обязан будет спросить экспер-

Фрагмент из текста Эмиля Золя «Я обвиняю»

та о личном отношении к обвиняемой. Выяснятся крайне важные сведения.

Беркович — еврейка, а евреи для Силантьева это именно личная проблема. Вот его слова:

Эксперт СИЛАНТЬЕВ.

Делала лаборатория деструктологии (его личная. — А. М.) экспертизу по данному спектаклю. В какой-то момент к нам просто поступил запрос, что видны признаки оправдания терроризма, что создаётся из спектакля такое впечатление, что даже в ИГИЛ* лучше, чем в России. Романтизация этого дела опасна. Это действительно оправдание терроризма. Поэтому эти вещи недопустимы. Особенно когда за это театральные премии дают, когда это пиарится, и даже когда это, простите, люди еврейской национальности делают.

Я уже не первый раз наблюдаю, что евреи активно за ваххабитов выступают, такое ощущение, что назло русским. У нас есть целая группа евреев, которые вступили в эту организацию и там благополучно скончались. Это есть в театрах известных. Это безобразие надо прекращать. Действительно, спектакль об оправдании терроризма, об оправдании тех, кто поехал в ИГИЛ.

Зачем так подробно цитировать? Этот профессор в наших глазах не личность, или не более личность, чем от-

* Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

дельный вирус или капля слюны бешеной собаки. Но мы знаем, как стремительно вирус умеет размножаться. Его размножение иногда кончается сотнями жертв, а иногда — миллионами.

Зависит ли смысл слов от национальности говорящего? Что изменилось бы, если б эту пьесу написал чеченка, а поставил татарин?

Если же смысл не меняется, то с какой целью упоминается национальность автора или режиссёра?

Эксперт Силантьев уверен, что евреи враждебны России. А иначе зачем он упомянул национальность? И не просто упомянул, а привёл «факты», сделал обобщения. Стоило бы его допросить: кто конкретно те опасные люди (группа евреев), которые вступили в ИГИЛ и там благополучно скончались? (Два последних слова, вероятно, деструктоложный юмор.)

Писать об антисемитах не имеет смысла, ибо о них всё давно написано. Но когда власть и её могущественные институты — следствие, прокуратура, суд — вдруг опять начинают пользоваться грязным инструментом и на основании бреда ломать человеческие судьбы...

Бытовой антисемитизм никогда не исчезал полностью, но государственного антисемитизма у нас не было довольно долго — с середины 1980-х. Как ни бесновались «Память»**, «День», Макашов и Баркашов, всё же их воспринимали как маргиналов, государство ими не пользовалось. А сейчас антисемитскую экспертизу использовали и поддержали ФСБ, СК, гособвинение и суд.

** Признана экстремистской и запрещена в РФ.

Евгения Беркович
в Замоскворецком суде

Василий ПОЛОНСКИЙ — «Новая»

***

Государственная охота на людей по национальному признаку давно признана безумной глупостью. Именно безумной, потому что всегда в ущерб государству (точнее — стране).

В истории множество примеров, когда антисемитизм становился государственной политикой: Персия Артаксеркса, Испания Фердинанда II, Франция, Польша, Российская империя... И нет ни одного примера, когда такая политика принесла бы государству и гражданам счастье, богатство, благополучие. Хотя отдельные личности, конечно, выигрывают. Ведь освобождаются квартиры, вакансии, а кому-то даже достаются награды, а кто-то собирает коллекцию абажуров из человеческой кожи.

Но исторически все государства, которые рассчитывали построить народное счастье на костях еретиков и на газовых камерах, расплачивались не только отставанием в науках, промышленности, экономике, но и падением морали. Страх, подлость и ненависть — это рабство. Рабы безнадёжны, всегда проигрывают.

В СССР дело безродных космополитов разгоралось постепенно.

26 августа 1946 года Постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» потребовало запретить постановки в театрах пьес буржуазных авторов, «открыто проповедующих буржуазную идеологию и мораль».

28 января 1949-го — редакционная статья в «Правде» (заголовок написал лично Сталин): «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». Не об антипартийной, как можно было ожидать — об антипатриотической; классика.

«Дело врачей» началось в 1952-м с клеветнического сообщения рядового врача Лиды Тимашук. Она выступила как эксперт: написала, что врачи-евреи нарочно неправильно лечили высших государственных руководителей, чтобы те умирали.

«Правда» писала: «Теперь имя врача Лидии Федосеевны Тимашук стало символом советского патриотизма, высокой бдительности, непримиримой, мужественной борьбы с врагами нашей Родины. Она помогла сорвать маску с американских наймитов, извергов, использовавших белый халат врача для умерщвления советских людей».

Её наградили орденом Ленина. Уволены были тысячи, арестованы сотни; приговоры к высшей мере были продиктованы до суда.

Но вот справка отдела Административных органов ЦК КПСС от 27 июня 1966 года: «Из материалов, хранящихся в КГБ при Совете Министров СССР, видно, что Тимашук с 1943 г. по июнь 1953 г. являлась секретным сотрудником органов НКВД-МГБ».

Заодно процитируем и нынешнего эксперта по делу Беркович и Петрийчук:

25 ноября 2019. ИНТЕРФАКС. Автор курса по новой прикладной науке деструктологии профессор Силантьев подтвердил своё сотрудничество с ФСБ. Он читает сотрудникам спецслужбы лекции по деструктологии и готовит экспертизы по террористическим организациям. «Мне это не претит, я ведь к либеральной интеллигенции себя не отношу».

В 1953-м Сталин умер, и «дело врачей» кончилось быстро и благополучно: никого расстрелять не успели. Но вирус страха и ненависти распространился широко, эпидемия продолжалась долгие годы, а негласная государственная кадровая политика была проста: в Физтех не брать, пусть идут в текстильный.

***

А что же сделал Эмиль Золя, который вызвал такое восхищение Чехова?

Дрейфус уже три года гнил на каторге, когда 11 января 1898 майор Эстергази (настоящий шпион и предатель, против которого удалось возбудить дело) был оправдан военным судом. Чтобы выродить своего сукина сына, власть шла на грубейшие нарушения; военное министерство прямо давило на суд.

А через два дня, 13 января 1898, на первой полосе парижской газеты появился вызывающий текст Эмиля Золя под заголовком: **J'Accuse...!** — «Я обвиняю!» Подзаголовок: «Письмо президенту республики», чтобы не было сомнений, кого этот вызывающий текст вызывает на дуэль. Ибо речь шла о чести страны.

Если захотите сами прочесть письмо Золя «Я обвиняю» по-русски, вы легко найдёте его в интернете. Вот фрагмент:

«Дрейфус предстал перед военным судом, происходившим, по требованию сверху, в обстановке строжайшей негласности.

Страна скована ужасом, люди шёпотом передают друг другу ужасные вести, идёт молва о чу-

довишной измене, подобной тем изменам, которые возбуждают негодование многих поколений.

Но неужто в самом деле есть нечто такое, о чём страшно молвить, нечто крайне опасное, некие обстоятельства, которые нужда потребовала похоронить за закрытыми дверями судебного процесса?

Ничего подобного! Все обвинения суть не более, как бредовые домыслы и фантазии».

***

Поэт — если не лютики воспевают, а глаголом жжёт сердца людей — обречён (как и пророк), ибо с какой стати толпа станет терпеть, чтоб её жгли? А уж если слова жгут высокое начальство, то под рукой всегда есть эксперт-огнетушитель. Погасить и засыпать землёй, загнать в СИЗО или в гетто.

*Гетто избранных! Вал и ров.
Поцуды не жди!
В сём христианнейшем из миров
Поэты — жицы!*

Так гениальная русская поэтесса Цветаева написала об отношении толпы к поэтам. Гетто и ров — судьба поэта, ибо он — чужой. И Беркович угораздило: мало, что еврейка, она ещё и стихи пишет, где встречаются географические названия, вызывающие тяжёлые ассоциации и травмирующие власть.

Несколько лет назад статью о позорном деле Беркович и Петрийчук, которое вершат государственные органы, я послал бы президенту (тем более была у меня такая рубрика — «Письма президенту»). Но теперь, по некоторым причинам, отправлять письма президенту РФ представляется совершенно бесполезным.

Когда Эмиль Золя публиковал в газете своё историческое «Я обвиняю!» с прямым обращением к президенту Французской Республики, он знал, что письмо это прочтёт и президент, и вся Франция (а прочёл весь мир). Сегодня письмо в «Новой газете» вряд ли будет прочтено в Кремле. А главное — вряд ли будет верно понято. Скорее, расценят как враждебное, а значит — заслуживающее наказания. Но ведь и с письмом Золя так случилось.

Писатель был обвинён в предательстве, приговорён к тюремному заключению, в него плевали как в изменника Родины.

Но через 12 лет всё встало на место. В 1906 году суд признал Дрейфуса полностью невиновным; его восстановили

в армии, а в 1918 году он был награждён орденом Почётного легиона.

Золя победил, хотя и не дожил. Дрейфуса оправдали, клеветников посадили, изготовитель фальшивки застрелился, настоящий предатель бежал из Франции. Бесчестные судьи заработали общее презрение, их опозоренные имена теперь в школьных учебниках истории. А главный редактор газеты, который опубликовал более 650 статей в защиту Дрейфуса и который не только решился напечатать письмо Золя, но и придумал заголовок «Я обвиняю!», стал премьер-министром Франции, его звали Жорж Клемансо.

***

А как чувствуют себя наши судьи? Пока они не попали в учебники истории, пусть попадут хотя бы в газетные статьи.

Судья **Наталья Чепрасова** (Замоскворецкий районный суд) по просьбе следователя СУ СК России Полищук арестовала Беркович и Петрийчук на два месяца. Смысла в этом никакого, поскольку они не убийцы, не воровки и вообще абсолютно безопасны. Даже если обвинение справедливо и законно, они могли бы сидеть под домашним арестом.

Два месяца, конечно, немного (потом пройдёт), но у Беркович есть особое обстоятельство: двое усыновлённых детей. Две проблемные девочки, чьё раннее и не очень раннее детство прошло в детских домах и в трагических ситуациях. Женя годами возилась с ними, вытаскивала, они ожили, начали расцветать; они полностью завязаны с ней, прикипели.

И вот она исчезает в тюрьму. Для девочек это настоящая катастрофа. У других детей в такой ситуации остаются тётки, дяди, бабушки, дедушки. У этих — никого. А они, повторю, проблемные. Травма им сейчас нанесена тяжёлая, и травма эта ложится на жуткие старые травмы.

За почти месяц ареста Беркович ни разу не разрешили даже позвонить детям? В этом-то какой ущерб для следствия? Это следствие или пытка?

Судья, конечно, всё понимает. Но действует как инструмент режима. Не маленький безобидный винтик, а пыточный инструмент, клещи.

30 мая арест пытались оспорить в Мосгорсуде, просили домашнего ареста как высшей милости. Судья Мосгорсуда **Ирина Сысоева** и прокурор Калягина оставили Беркович под арестом, а детей — без матери.

Могут ли эти травмированные, психически неустойчивые дети что-то сделать с собой? Безусловно да. Находятся ли эти дети в опасности с 5 мая 2023-го (с момента ареста)? Безусловно да.

Понимают ли судьи и прокуроры, что, держа Женю Беркович в тюрьме, оставляют детей в опасности? Обязаны понимать. Это им и адвокаты объясняли. На всякий случай объясним и мы.

Уголовщина. УК РФ Статья 125. Оставление в опасности.

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству или вследствие своей беспомощности, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, — лишение свободы на срок до одного года.

***

Беркович и Петрийчук сидят уже почти месяц. И вероятно, будут сидеть ещё долго. До конца Специальной операции. Как и все мы. Дания — тюрьма. Даже для принца, если он мешает королю.

Александр МИНКИН,
«Новая»

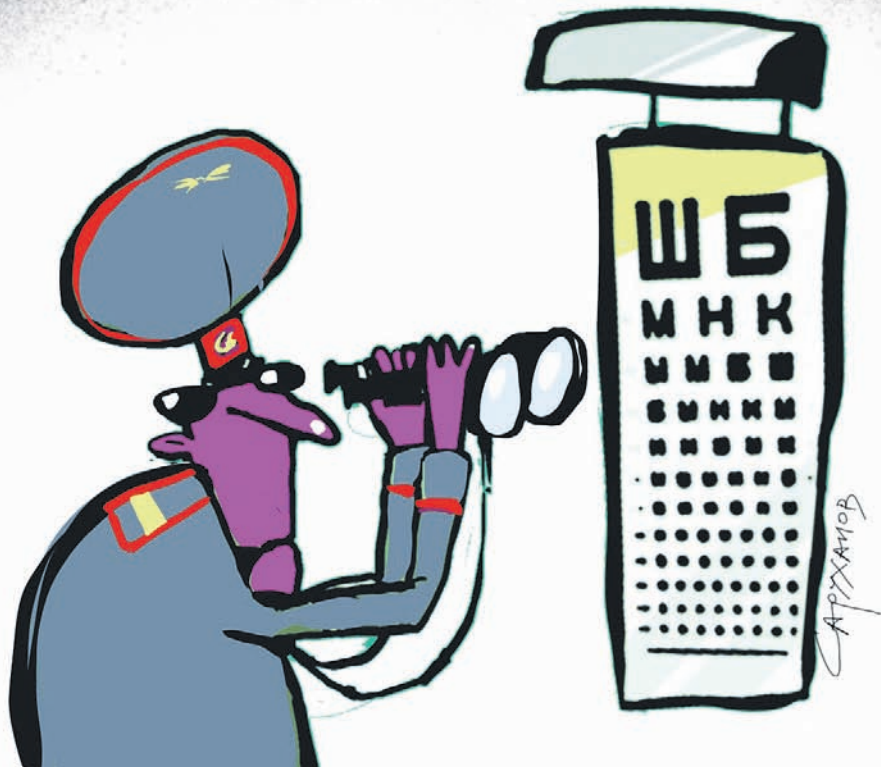
Полную версию текста читайте на сайте novayagazeta.ru

СМОТРИТЕ, КАК

ПОЛИЦИЯ ОТКАЗАЛАСЬ РАССЛЕДОВАТЬ УГРОЗЫ «НОВОЙ ГАЗЕТЕ» — ВСЕМ ОТДЕЛОМ НЕ СМОГЛИ ОТКРЫТЬ ВИДЕОССЫЛКУ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ССЫЛКА ДЛЯ УЧАСТКОВОГО

Что будет, если в этом тексте я предложу всякому, кто почитает себя честным человеком, при встрече с сотрудником несимпатичного мне канала немедленно избить его до полусмерти? Полагаю, необходимость пользоваться VPN для доступа к этому тексту не станет препятствием для того, чтобы этим же вечером со мной познакомился участковый. Который представит мне еще пару своих коллег, оснащенных Уголовным кодексом и постановлением о возбуждении уголовного дела. Так что я, пожалуй, воздержусь, потому что моя фамилия не Карнаухов и не Якеменко. Им — можно. И это документально подтверждено полицией — дважды.

Именно такое предложение — избить при встрече — в программе «Лабиринт Карнаухова» на канале «Соловьев Live» 23 марта сделал неограниченному кругу своих зрителей Борис Якеменко — публицист, брат создателя «Идущих вместе», основатель «Православного корпуса движения «Наши». А ведущий Сергей Карнаухов (юрист, бывший милиционер и бывший зампред правительства Кировской области) это предложение не только не отверг, но и горячо поддержал.

Объектом же для приложения патриотических сил был назван наш главный редактор, лауреат Нобелевской премии мира Дмитрий Муратов. Мы обратились в СК, Генпрокуратуру и МВД. Почему? Во-первых, потому что налицо подстрекательство к совершению преступления, которое УК описывает в статье 111, — причинению вреда здоровью. И совершено это подстрекательство в эфире канала, вещающего на широкую аудиторию.

Во-вторых, потому что 7 апреля минул год с момента не виртуального, а вполне реального нападения на Муратова, которое до сих пор не расследовано. Не возбуждено даже уголовное дело: полиция до сих пор ссылается на то, что не завершена одна из экспертиз, важная для квалификации содеянного. Безнаказанность очень соблазнительна, особенно если совершить преступление просят с экрана...

Заявление в правоохранительные органы ушло не одно. Дело в том, что Карнаухов и Якеменко не ограничились персональными эскападами в адрес Муратова, но и немало наговорили про редакцию в целом. Якеменко, например, заявил, что на совести наших сотрудников тысячи жизней российских солдат, обвинил в достойных трибунала преступлениях, Карнаухов же — в нелюбви к стране и намеренном причинении ей вреда.

В «нелюбви к стране» обвинили именно ту редакцию, которая, например, добила гарантий лечения сотен российских детей с диагнозом СМА — им требуется самое дорогое в мире лекарство. В гибели солдат и предательстве воевавшей в Чечне

армии обвиняют газету, чьи сотрудники спасли из чеченского плена 174 российских военнослужащих.

Полет фантазии Карнаухова и Якеменко вышел за рамки закона. Им, может, и казался генерируемый контент уникальной импровизацией, но определение для него давно есть в Уголовном кодексе. Называется «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Часть 2 статьи 282 УК РФ.

В качестве социальной группы здесь сотрудники «Новой газеты», каждый из которых может стать мишенью для наиболее «пассионарных» зрителей «Лабиринта» — тем более, как оказывается, нападения на нас не наказуемы.

Они и раньше не вызывали интереса у правоохранительных органов: уйти от ответственности удалось избившим Елену Милашину, Елену Костюченко, Диану Хачатрян, Изольду Дробину, Ардена Аркмана, нападавшим на Юлию Латынину, Сергея Соколова, обливавших опасным для здоровья химическим веществом офис «Новой газеты», угрожавшим Денису Короткову, Татьяне Лихановой... Ушли от наказания и виновники еще более серьезных преступлений — заказчики убийств наших покойных коллег Юрия Щекочихина, Анны Политковской и убийцы Натальи Эстемировой.

Есть в праве такое понятие — прецедент: если в одном суде вынесено определенное решение по определенному делу, другой суд может опираться на него в схожих обстоятельствах. В России право не прецедентное, но такое чувство, что безнаказанность тех, кто совершал преступления против сотрудников «Новой», для правоохранительных органов стала чем-то вроде прецедента. Мол, опять они? Можно вообще не расследовать!

Почему я так считаю? Потому что мы внимательно изучили отказные материалы, пришедшие нам из полиции в ответ на два заявления: об угрозах Муратову — от его адвоката, и о возбуждении ненависти к сотрудникам редакции — от первого замредактора «Новой» Сергея Соколова. И можем с уверенностью сказать: полицейский, которому поручили проверку по обоим случаям, ее, по существу, не проводил.

Если вы думаете, что полиция запросила экспертизу эфирных высказываний или хотя бы опросила спикеров этой программы, то сильно ошибаетесь.

Участковый Данила Раус принял намного более простое — до изумления — решение. У него «ссылка не открылась». Ссылка на видеоролик с записью эфира.

в Москве найти вовсе не сложно. Раус не смог — так и указал в отказном: дескать, связаться с заявителем оказалось невозможно. И со вторым тоже — опросить Сергея Соколова при наличии адреса, телефона и контактов редакции оказалось не под силу младшему лейтенанту (хотя для того чтобы выслать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, контакты нашлись).

Все это выглядит не очень правдоподобно, не так ли? Но это не помешало согласовать отказы в возбуждении дела начальникам Рауса — руководителю отдела участковых по району Арбат майору Шелобоккову и замначальника отдела полиции по тому же району майору Ряполову.

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ОЧЕНЬ СОБЛАЗНИТЕЛЬНА, ОСОБЕННО ЕСЛИ СОВЕРШИТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОСЯТ С ЭКРАНА

На основании этого вывод: «Доводы не нашли подтверждения». А откуда, товарищ младший лейтенант, вы знаете, что не нашли, если ссылка-то не открылась? Телепатия? Сила мысли?

Силы мысли не хватило на то, чтобы погуглить: название программы, канала и дату выхода в эфир этого произведения мы указали в заявлении, ее можно найти на массе стриминговых сервисов и даже в соцсетях. Это, кстати, еще одно основание для нашего беспокойства — угрозы, оскорбления и подстрекательство к нападению по-прежнему доступны широкой аудитории. Распечатку эфира мы тоже приложили к заявлению, так что о чем шла речь, г-н Раус не мог не знать.

Впрочем, и адвоката, предоставившего ордер и указавшего все свои координаты, адрес, телефон и название коллегии,

Ах, да. С чего все началось и ради чего Карнаухов и Якеменко рисковали перед законом? С атаки националистов на МФТИ — ведущий российский и один из лучших в мире вуз. Там весной анонсировали встречу с Дмитрием Муратовым. После чего Физтех подвергся травле от людей, чья манера излагать мысли наводит на подозрения, что вступительный экзамен в этот институт они бы не сдали.

...Похвалить участкового Рауса, пожалуй, можно за хороший вкус: мы бы тоже добровольно продукт Карнаухова и Якеменко смотреть не стали. Но познакомиться с ним младшему лейтенанту все же придется — отказы в возбуждении уголовных дел, мы, конечно, обжалуем.

Татьяна БРИЦКАЯ,
«Новая»

СИТУАЦИЯ «ШТАТНАЯ»,

НО

В МОСКВЕ

КАКИЕ ЦЕЛИ ПРЕСЛЕДОВАЛА АТАКА ДРОНОВ
НА СТОЛИЦУ И ЧТО ЗА БЕСПИЛОТНИКИ
УЧАСТВОВАЛИ В НАПАДЕНИИ

Утром 30 мая ВСУ нанесли удар беспилотниками по Москве. Аппараты, судя по словам губернатора Московской области, в основном летели через Красногорский, Одинцовский и Истринский районы. По заявлению Минобороны России, в атаке было задействовано восемь беспилотников. Все они считаются пораженными: три приземлили средствами РЭБ, пять сбили ракетами. При этом мэр столицы Собянин сообщил, что «в результате атаки БПЛА в нескольких зданиях произошли незначительные повреждения». Центральные каналы ТВ также показали репортажи с мест, где дроны ВСУ попали в жилые дома.

Самыми важными обстоятельствами следует признать следующие. Практически все дроны ВСУ, атаковавшие территорию РФ за последние три месяца, способны нести лишь очень небольшой заряд. В утренней атаке на Москву также использовались самодельные устройства с использованием, судя по сообщениям очевидцев, выстрелов от пехотного ручного гранатомета. Все БПЛА были самолетного типа, очень похожие по характеристикам на украинский UJ-22 (размах крыльев — 4 м), недавно рухнувший в районе Шатуры, что подтвердили местные власти.

Поскольку для боевых действий такие БПЛА бесполезны (кроме ведения дальней разведки), речь может идти о военно-пропагандистской акции, которую нельзя рассматривать вне контекста.

Последний месяц в небе над Киевом идет многоэпизодное сражение между системой ПВО Украины и средствами воздушного нападения ВС РФ, которые начали на нее охоту. Раз за разом «центры принятия решений» атакуют БПЛА, крылатые и баллистические ракеты в разных сочетаниях, и эти атаки — по словам пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова — эффективны. В данной ситуации

военно-политическому руководству Украины чрезвычайно важно продемонстрировать гражданам, в первую очередь киевлянам, что у него тоже есть средства воздействия на противника.

Обратим внимание и на то, что дома, в которые попали БПЛА, находятся в самых благополучных районах, где проживают состоятельные москвичи: Ленинский проспект и Профсоюзная улица. А на столицу они летели через районы, где земля стоит баснословных денег. Над Барвихой как минимум один БПЛА был уничтожен (на это, кстати, жалуется балерина Волочкова — мол, разбудили).

Так что основная задача атаки украинских дронов — создание мощного информационного повода.

Дроны такого типа стоят недорого, двигатели и несложные системы управления для них Европа и США поставят столько, сколько нужно. Собрать их можно в любом гараже. Они теряют связь с оператором через 80 км полета, далее их ведет достаточно точная инерциальная система. Да им и не нужна точность.

Протяженная граница России не позволяет выстроить плотную ПВО страны. Такая есть у единственной страны в мире — маленького Израиля. Главные опасности вроде самолетной атаки, ударов настоящими, а не самодельными ракетами частично

нивелируются системой локаторов. Но маломощные воздушные тараканы со скоростью 120 км/час и дальностью до 1000 км на высоте 50–100 м легко найдут дырки. Глава комитета Госдумы по обороне Картаполов объяснил это так: «У нас очень большая страна, и всегда найдется лазейка, где беспилотник может пролететь, обходя районы расположения средств противовоздушной обороны».

Бороться с этой тактикой средствами ПВО и РЭБ вполне можно. Более того, до двух третей всех дронов ВСУ из-за плохого качества изготовления и комплектующих постоянно сходит с маршрутов и падает где попало. Но из сотни дешевых дронов сколько-нибудь и куда-нибудь, но долететь могут.

Не в последнюю очередь из-за подобной опасности уже идут разговоры об отмене авиасалона МАКС в Жуковском — на три дня там традиционно собираются сотни тысяч зрителей. Президент Путин, комментируя атаку дронов, постарался успокоить граждан: ничего страшного, система ПВО сработала «штатно». Но вести специальную военную операцию в режиме «далекой заморской экспедиции» все труднее.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

Фото автора

«КАК ТЕПЕРЬ СПАТЬ?»

ЧТО ГОВОРЯТ ЖИТЕЛИ МОСКОВСКОГО ДОМА, В КОТОРЫЙ ВЛЕТЕЛ БЕСПИЛОТНИК

30 мая около 05.30 утра в дом № 98 по улице Профсоюзной в Москве влетел беспилотный летательный аппарат. По какому-то счастливому стечению обстоятельств взрыва не произошло: БПЛА пробил окно одной из квартир, потерял крыло и остался лежать на полу. Через полчаса на место начали стягиваться полицейские, медики и пожарные. В трех подъездах была объявлена эвакуация.

Большинство жителей признаются, что вообще ничего не слышали — звук беспилотника не разбудил их. Проснулись только тогда, когда полицейские стали звонить в двери, призывая всех выходить с вещами на улицу.

Дом оцеплен, возле него дежурят полтора десятка полицейских машин, автомобили Следственного комитета и Росгвардии, три бригады скорой, сотрудники МЧС.

— Я живу в том самом подъезде, на 14-м этаже — двумя этажами ниже квартиры, в которую прилетел беспилотник, — рассказывает женщина в синей куртке, представляющаяся Евгенией. — С утра я услышала жужжание — как выяснилось, БПЛА. И слышала, как он ударился. Посмотрела в окно — ничего. Тишина. Легла обратно спать. А в 6 ча-

сов, когда зазвонил будильник, подошла к окну — во дворе уже были пожарные, и все оцеплено. В 6.30 в квартиру позвонил полицейский, сказал эвакуироваться.

Для жителей дома развернули пункт временного размещения в здании ближайшей школы. Но Евгения, как и многие, туда не пошла: говорит, не уверена, что туда пускают с собаками. Рядом

Многие люди отказываются говорить. Некоторые, когда подходишь к ним, просят сначала показать документы, а потом все равно молчат. «Знаете, сейчас вообще непонятно, что можно, а что нельзя произносить. Поэтому лучше мы будем действовать согласно лозунгу «Не болтай», — говорят мне две дамы, стоящие у соседнего дома.

МНОГИЕ ИЗ ТЕХ, КТО СОГЛАШАЕТСЯ ГОВОРИТЬ, ХОТЯТ, ЧТОБЫ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ ПОСКОРЕЕ ЗАКОНЧИЛСЯ

с ней на привязи гуляют два крепких молодых бульдога.

— В этом плане спасибо, конечно. Все организовали быстро, даже три раза ко мне подходили и предлагали туда пойти. Там чай есть, вода, в туалет можно сходить. Но я пока не дошла.

Евгения говорит, что ей очень хочется верить, что произошедшее — «не связано с *** [СВО], что это просто чья-то глупая шутка. Вообще не хочу говорить я про украинскую тему». По словам женщины, ей страшно за своих детей, да и в целом жить теперь страшно.

Фото автора

Евгения

«Молодой человек, чего вы хотите?» — внезапно окликает меня мужчина лет тридцати, сидящий на лавочке напротив полицейского оцепления. Андрей (имя изменено) — сам разработчик беспилотных летательных аппаратов.

— Я видел обломки этого беспилотника и могу сказать, что это уменьшенная модификация Cessna. Военная разработка, а не гражданский БПЛА, модифицированный для несения снарядов. Такие БПЛА способны преодолевать расстояние до 300 километров. При этом наш дом не был целью. Это понятно, по-

тому что перед попаданием в дом БПЛА уже не шумел. То есть, как я понимаю, его двигатель был заглушен средствами радиоэлектронной борьбы, после чего он начал планировать — а планировать они могут на расстояние до 600 метров, и в итоге влетел к нам на 16-й этаж. В квартиру, судя по обломкам, попал только двигатель внутреннего сгорания и одно крыло. Фугасный снаряд упал на улицу. «Полезная нагрузка» такого БПЛА — 3–4 килограмма.

Андрей отмечает, что двигатели беспилотников, подобных тому, что упал на дом на Профсоюзной, выделяет во время движения мало тепла, поэтому его сложно обнаружить по тепловому следу.

— Могу сказать, что Украина изначально сделала ставку на подобные беспилотники и отлично наладила их производство. У нас пока... Нужно полгода, чтобы нагнать. Но мы стараемся.

Однако стремление «нагнать» поддерживают не все жители дома. Многие из тех, кто соглашается говорить, хотят, чтобы вооруженный конфликт поскорее закончился.

— Жить теперь, понимаете, стало страшно. Оказалось — к тебе на кухню беспилотник может прилететь, — рассказывает женщина лет шестидесяти на вид. — Нет, не хочу я рассуждать о спецоперации, но скорее бы все это закончилось. Спокойно ведь жили мы. А как теперь спать?

— Я, конечно, понимала, что не все у нас идет так, как задумывали изначально. Но поддерживала, я за Путина всегда голосовала, — подхватывает ее соседка. — А теперь, честно говоря, уже не уверена...

— А что теперь-то делать? — спрашиваю ее я.

— Не знаю. А кто теперь знает, что делать?

Лишь один мужчина в ответ на вопрос, что делать после атаки на Москву, заявил, что «нужно разнести Киев». И лишь один молодой человек, напротив, сказал: «Нужно все заканчивать и садиться уже договариваться».

«НУ ЛАДНО, ЖИВЫ И ТЬФУ- ТЬФУ-ТЬФУ»

Первые сообщения о беспилотниках, атаковавших Москву, появились около четырех утра. Новая Москва стала первым местом, откуда пришли сообщения. Поселение Московский, улица Атласова: примерно в десяти километрах от съезда с МКАДа беспилотник врезался в окно 25-го этажа многоквартирного дома. В квартире в это время спала семья с пятилетним ребенком. По информации ТАСС, легкое осколочное ранение получила женщина, находившаяся внутри квартиры, больше никто не пострадал. Окна powyбивало еще на двух этажах ниже.

Жителей соседних домов разбудил «грохот», «хлопок», «взрыв» (все они описывают этот звук по-разному), похожий на «странную петарду». А те, кто выбежал на улицу сразу же, вспоминают запах гари и пороха.

Дрон-«шахид», на счастье, не взорвался. Но от ударной волны в окнах квартир выбило стекла

Виталий СМОЛЬНИКОВ / ТАСС

РЕПОРТАЖ С УЛИЦЫ АТЛАСОВА В НОВОЙ МОСКВЕ, КОТОРАЯ УТРОМ ПОДВЕРГЛАСЬ АТАКЕ ДРОНА

«**П**одожди, что ты мне так быстро говоришь? Я не понимаю, не торопись, — девушка в автобусе прижимает к уху телефон. — Да ты что... И что, там так сильно? Нет, не читала я с утра новости. Я вообще их стараюсь не открывать, Саш. Блин, подожди. А как я на работу пройду? Меня пропустят?»

Автобусом от метро «Саларьево» до поселка Московский — минут семь без пробок. Мы так и едем, но резко встаем прямо перед поворотом на Атласова. Перед автобусом — несколько машин пытаются разехаться, развернуться: территория к соседним с местом происшествия жилым домам закрыта лентой, туда ни заехать, ни пройти. На траве за лентой лежит какая-то коробка с обломками, которые охраняют дежурящие рядом сотрудники полиции.

Левый ряд дороги занимают машины ФСБ, полиции, военной полиции и Следственного комитета. Над ними — билборд с изображением военных, реклама службы по контракту: «Наша профессия — Родину защищать».

На тротуаре напротив пострадавшего дома уже установлено несколько телекамер: «Звезда», «Первый канал». Две бабушки, жмурясь от утреннего солнца, смотрят вверх, на крышу многоэтажки напротив. У белой крыши над последним этажом — черное пятно, ползущее из окна наверх. Стекла выбиты. Похоже на последствия пожара. Было бы похоже, если бы это был не 2023 год и если бы уже 15 месяцев не продолжалась специальная военная операция.

***

— Дрон, дрон это был, видите? Был взрыв в четыре часа утра. Я вскочила как ошпаренная. Думала, дом рухнет, — рассказывает Татьяна, пожилая женщина с короткой стрижкой, она говорит, что живет в пятиэтажке недалеко от дороги. — А сестра живет вон на той стороне, и она такой же взрыв слышала. Такой силы он был! У машин сигнализация сработала от взрыва.

Татьяна говорит, что утром ей позвонила сестра, сказала включить новости в девять утра. «Причем они не сказали, где взрыв. А сестра мне говорит: я сама узнала на видео наш универмаг и наши дома».

Рядом стоит Нина Сергеевна, седовласая женщина в беретике, крепко сжимает в руках маленькую сумочку: «Сильно ударили. Я очень испугалась. Но подумала, что петарда какая-то. А потом смотрю в восьмом часу Собянина, он говорит: вот, не поддавайтесь панике. (В официальном телеграм-канале мэра Москвы в 7.21 появилось сообщение: «Сегодня рано утром в результате атаки БПЛА в нескольких зданиях произошли незначительные повреждения. Все экстренные службы города находятся на местах происшествий. Они выясняют обстоятельства случившегося. На данный момент никто серьезно не пострадал. Прошу вас доверять только официальным источникам и не распространять непроверенную информацию». — Ред.). А я переключаю каналы, и нигде ничего не сообщают. Что происходит? Мне по-

звонила внучка: «Ты что, не слышала?» Я схватила сумочку и прибежала сюда. Я считаю, что надо отвечать! Отвечать надо немедленно! Хватит нам проглатывать!»

Рядом таксист затягивается сигаретой, ухмыляется на эту реплику, спрашивает у корреспондента: «Чего там, в Кремле еще не выступали?»

Дмитрий Песков после атаки беспилотников заявил: «Совершенно понятно, что речь идет об ответных действиях киевского режима на наши весьма эффективные удары по одному из центров принятия решений. Этот удар имел место в воскресенье».

***

Две девушки, Алена и Ольга, стоят ближе к газону, в тенике под деревьями, и так же, как и все рядом, засматриваются на самый верх многоэтажки. Обсуждают между собой, куда беспилотники могли лететь и кто их запустил.

— У нас даже в [детский] сад народ не пошел. Охранница побежала проверить, говорит: думала, сад взорвали, — говорит Алена. — У меня была первая мысль: петарда. Но что-то слишком какая-то... Какая-то не такая. Так что быстро стало понятно, что не она это. Окна задрожали. Был сначала просто «бах», а потом такое «бах, бах». Я на время посмотрела: 4.10 на телефоне было. Легла, думаю — ладно. Потом все же мы выбежали на улицу. Смотрим: крылья беспилотника лежат... Года два назад у этого дома машины погорели перед Новым годом. Кто-то поджег. Чего-то эти дома всегда страдают... Они прямо к себе притягивают. Ну ладно, живы и тьфу-тьфу-тьфу. Оттого, что будешь нагнетать, — будет только хуже нервам своим же. Вроде никто не пострадал. Писали, что семья самостоятельно покинула квартиру.

Оля, вторая девушка, говорит: «Повезло людям, получается?»

Алена отвечает: «А еще неизвестно, куда он должен был попасть, куда летел. И если бы взорвался — больше бы людей пострадало».

Оля спрашивает: «Не, ну такой хлопок же только от взрыва может быть или от удара? Может, у полиции спросить?»

Мимо идет пара сотрудников. «Ребята, вы не знаете, взрыв был?» — спрашивает Оля. Тот, что помладше, отрезает: «Не знаем мы ничего». Другой отвечает: «Не было, не было».

***

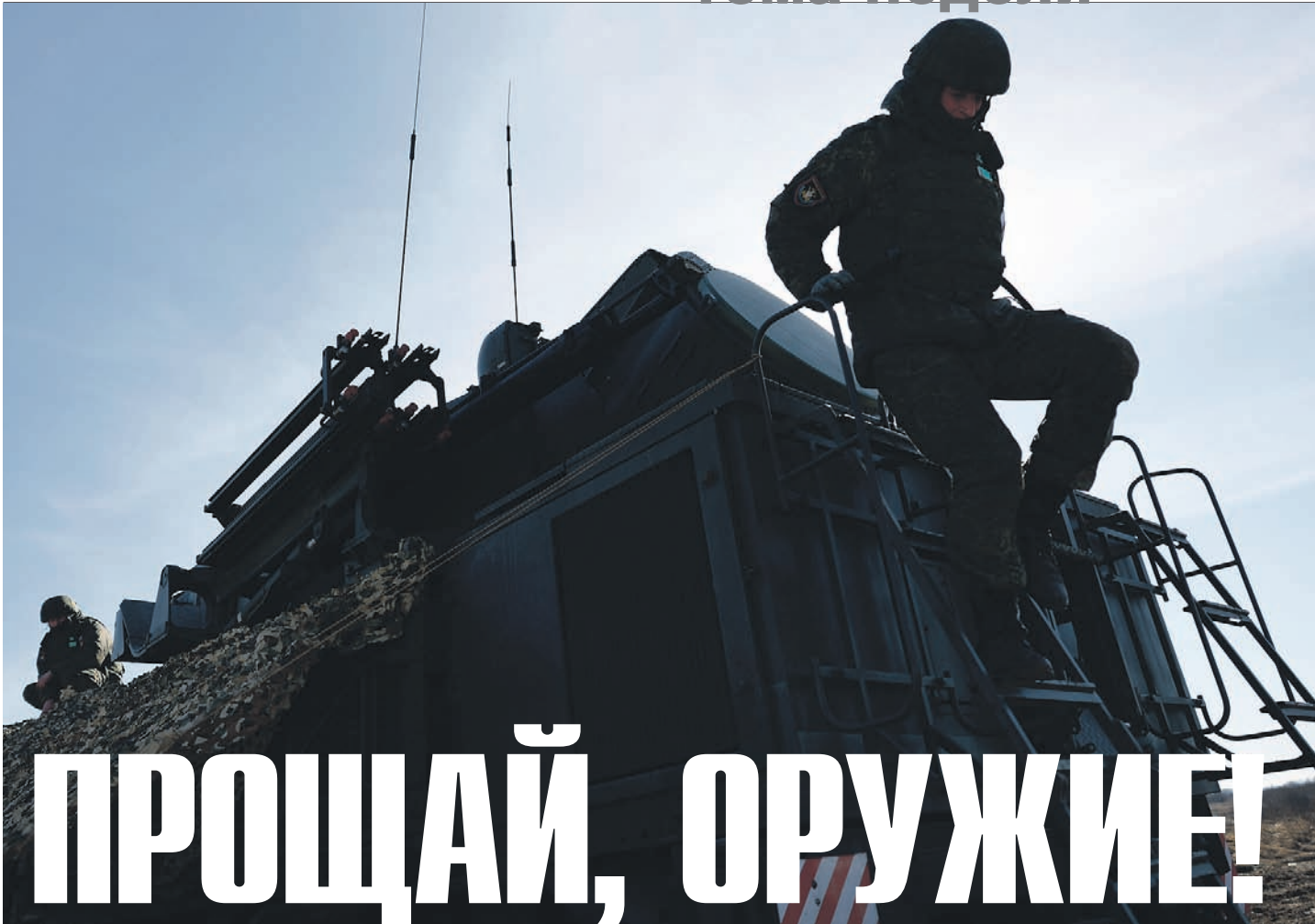
— Вот они [власти] говорят: не паниковать, не паниковать, — обращается к нам девушка с детской коляской. — А ничего не говорят. Люди паникуют от неизвестности! С утра в новостях ничего не было... Только сейчас приехали сюда снимать. Уже что-то должны показать.

Оля рядом со мной шепчет: «Боже, ведь люди в этом окошке спали и не ждали, что что-то такое может случиться. Да ведь?»

Как в любом окошке не ждут, в любом городе, в любой стране.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»

Виталий НЕВАР / ТАСС

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!

ТЫ СЛИШКОМ ДОРОГОЕ

**СКОРОСТЬ, С КОТОРОЙ РАСХОДУЕТСЯ
СОВРЕМЕННОЕ ВООРУЖЕНИЕ,
НЕ ПРЕДУСМОТРЕЛ НИКТО**

В ночь на 16 мая в небе Киева разразился первый в истории бой американского ЗРК «Пэтриот» и российского гиперзвукового комплекса воздушного базирования «Кинжал». Позднее стороны совершенно по-разному оценили его ход и результаты. Но главной деталью этого поединка стал невероятный и очень наглядный расход боеприпасов: за 110 секунд батарея «Пэтриот» в автоматическом режиме полностью расстреляла все свои 32 новейшие ракеты PAC-3 MSE. Эти боеприпасы созданы специально для перехвата баллистических целей, а траектория «Кинжала» близка к баллистической (ракета маневрирует, но в узком коридоре).

И этот эпизод гарантированно войдет во все учебники для училищ ПВО. Видавшие виды ветераны и действующие офицеры ПВО высказывают мысль, что, скорее всего, батарея стреляла по ложным целям, в частности — наведенным комплексом радиоэлектронной борьбы. В любом случае такой странный расход обязательно требует объяснения. Оно потом косвенно повлияет если не на мировую экономику, то на затраты, которые гражданам развитых стран придется нести в виде военных расходов. За 110 секунд в черное небо, буквально в никуда улетело \$250 миллионов (более 20 миллиардов рублей), если отталкиваться от цен по известным контрактам.

В более поздних публикациях упоминается неофициальная оценка стоимости расстрелянных над Киевом ракет — \$93 млн. Однако в самих же американских СМИ признается, что реальных контрактов по такой цене не было. Возможно, \$93 млн — балансовая, «специальная» или договорная цена, но сумма не отражает реальной стоимости для покупателя.

Комментаторы лет двадцать пытались вычислить стоимость ракет PAC-3 MSE

как разницу между контрактом на весь комплекс и известной стоимостью его отдельных компонентов. Но пять лет назад картина прояснилась. Ведущее и старейшее издание о рынках военных заказов США Defense Daily описало единственный контракт, где ракеты PAC-3 MSE были закуплены отдельно.

В стремлении защититься от возможных ракетных обстрелов Северной Кореи Сеул закупил 64 ракеты PAC-3 MSE за \$501 млн, или \$7,83 млн за штуку. Полностью сделка завершена в 2020 году. Таким образом, менее чем за две минуты расчет ЗРК «Пэтриот» в Киеве израсходовал половину государственного запаса противоракет такой солидной страны, как Южная Корея, на сумму \$250 млн.

Легко посчитать, что такова стоимость более чем 700 тысяч тонн пшеницы. Этого достаточно для полного обеспечения продовольствием в течение года, например, Саратова. Но упражнения типа «сколько за это можно чего купить» отходят на второй план перед главным открывшимся в ходе боевых действий на Украине обстоятельством: беспрецедентной скоростью расхода вооружений и боеприпасов. То есть боеприпасы не просто очень дорогие, кроме того — они и кончаются почти мгновенно.

Мировая торговля оружием расширяется. В связи с изменениями геополитических и военных расчетов после 24 февраля 2022 года крупнейшие страны увеличили свои бюджеты очень резко. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), мировые расходы на военные нужды установили рекорд в \$2,224 трлн. Это максимум за все время наблюдений.

Впереди всех страны Восточной и Центральной Европы, нарастившие оборонные расходы до рекордных значений со времен окончания холодной войны. На США, Китай и Россию пришлось больше половины военных затрат. Вообще кон-

фликты вокруг Украины и Тайваня оказали очень значительное влияние на многие страны при выделении денег на армию.

Россия увеличила военный бюджет, как полагают шведские эксперты, на 9,2% (\$86,4 млрд — 4,1% ВВП) и стала третьей в мире. Достоверность таких оценок трудно установить: наша статистика по этим статьям закрыта почти полностью. Украина вышла на 11-е место в мире — \$44 млрд. Это аж 34% ВВП, военные расходы Киева

Страны мира чувствуют себя все более неуверенно, новости о текущих вооруженных конфликтах тревожат всех. В скорое улучшение ситуации никто не верит. Элиты жаждут чувства защищенности на случай непредвиденных обстоятельств. Избиратели в таких условиях политиков не ограничивают.

Но пока война не разразилась, большие военные бюджеты создают у обывателя ощущение надежной обороны. Именно высокая стоимость вооружений пробуждает давно уже использующееся маркетологами свойство сознания: не может быть плохим и неэффективным то, что стоит миллиард долларов! Буквально днями мне довелось колесить по Подмоскovie на новенькой Tesla. Могу подтвердить то, о чем пишут на всех форумах мира: салон скрипит, как несмазанная телега, качество сборки ниже критики. И это не останавливает никого, цена имеет магическую власть над потребителем.

Но когда разгорается не битва с «Талибаном»*, а серьезный вооруженный конфликт, окруживший себя самым внушительным оружием политик в одночасье оказывается голым. Ресурс лучшей российской танковой пушки 2А82 был заявлен на всех международных выставках, где вели переговоры о продажах — 800 выстрелов. А у ее прямого немецкого конкурента (лучшей пушки западного ВПК на сегодня) Rheinmetall Rh120 — 500 выстрелов. И вот оказалось, что в современной войне этого едва хватает на месяц интенсивных боев. А дальше пушку надо менять.

Стоящая на вооружении ВСУ, пожалуй, лучшая в мире на сегодня самоходная гаубица Panzerhaubitze 2000 изнашивает ствол за две недели (его замена стоит 700 тысяч евро). И так бесконечно, куда ни глянь. Крупнейшие в мире запасы снарядов в России и на Украине, доставшиеся им от пяти лучших военных округов СССР, оказались исчерпаны буквально за сезон.

Что должен чувствовать, глядя на это, министр обороны Саудовской Аравии и вся его многочисленная родня, состоящая из сплошных миллиардеров? А ведь это пятая страна в мире по военным расходам: бюджет более \$75 млрд на вполне скромное население в 30 млн. Из анализа боевого применения средств ПВО за прошедший год уже понятно, что невероятные по цене закупки оружия помогут шейхам разве что против йеменских повстанцев. А от серьезной атаки (например, из Ирана) ни «Пэтриот», ни С-400 не спасут — надо строить ПВО страны, а это грандиозные

**СОВРЕМЕННЫЕ БОЕВЫЕ
ДЕЙСТВИЯ — ЭТО ПРОРВА,
ОПУСТОШАЮЩАЯ АРСЕНАЛЫ
ДАЖЕ САМЫХ МОГУЩЕСТВЕННЫХ
ДЕРЖАВ МИРА**

выросли на 640%. Причем в эти расчеты не входит безвозмездная военная помощь НАТО и других стран мира.

На первом месте, как обычно, американский военный бюджет — \$887 млрд, или 40% мировых затрат. США тратят на оборону в десять раз больше РФ. На втором месте Китай — \$292 млрд. Военные бюджеты Европы увеличились до \$480 млрд. Это самый высокий рост за 30 лет — и в реальном выражении больше, чем в 1989 году, когда кончилась холодная война. Даже нищая Эфиопия увеличила военные расходы до \$1 млрд (на 88%) — на севере страны полыхает «местный Донбасс», там идут боевые действия правительственных войск против мятежников.

расходы. И если собственного производства на твоей территории нет, запасы ракет кончатся через пару месяцев.

Специальная военная операция раскрывает множество самых неожиданных недостатков в организации разведки, связи и управления. Но главный урок остальному миру: современные интенсивные боевые действия — это прорва, мгновенно опустошающая арсеналы даже самых могущественных держав мира. На поддержание готовности к ним тратят огромные средства, но их все равно оказывается критически мало. Только никто об этом не задумывался, пока не грянуло. Это как купить Tesla — и вдруг понять, что она едет только до ближайшего перекрестка, а потом надо вызывать техподдержку по отдельной цене.

* Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

Донат СОРОКИН / ТАСС

НЕ УКАЗ, ГОВОРЯТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕШИЛ,
ЧТО ЧАСТИЧНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ
НЕ ЗАКОНЧЕНА.
ОСТАЛЬНОЕ — ВСЁ СЛОВА**

Пленум Верховного суда РФ подтвердил то, о чем я писал в «Новой газете» в декабре: частичная мобилизация, объявленная указом президента России № 647 от 21 сентября 2022 года, несмотря на многочисленные заявления различных должностных лиц, включая самых высших, не закончена.

Для ее окончания необходим указ президента, устанавливающий четкую дату и время ее отмены.

Это серьезно расходится с позицией администрации президента, заявляющей в ответах депутатам региональных парламентов от «Яблока», призывающим издать указ об окончании мобилизации, что для издания такого указа якобы «не имеется правовых оснований».

Как выясняется — очень даже имеется. И это мнение высшей судебной инстанции в стране.

В постановлении пленума Верховного суда РФ от 18 мая 2023 года «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» рассмотрены многие важные вопросы.

В том числе впервые дается правовое определение военного времени, вооруженного конфликта, военных и боевых действий.

Но, может быть, самое существенное — установление, что «периоды мобилизации (общей и частичной) начинаются с даты и времени начала действия мобилизации, которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации об объявлении мобилизации, и заканчиваются датой и временем отмены мобилизации».

Иначе говоря: пока не издан правовой акт (а он в данном случае может быть только указом президента, поскольку его указом и объявлялась частичная мобилизация) о дате и времени отмены частичной мобилизации, она не закончена.

А пока она не закончена, как рассказывала «Новая», в соответствии с 647-м

указом, продолжается действие контрактов о прохождении военной службы, заключенных военнослужащими. То есть если у кого-то даже и закончился срок контракта, его все равно не увольняют, и он продолжает служить.

Кроме того, пока длится этот период, резко сокращается (по сравнению с установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе») перечень оснований для увольнения (в том числе досрочного) с военной службы как для «контрактников», так и для мобилизованных после 21 сентября (они по указу президента имеют статус военнослужащих по контракту).

В законе указаны десятки оснований для увольнения, в том числе по семейным обстоятельствам, в связи с необходимостью ухода за родственниками и многие другие, а в указе оставлены только три основания: признание негодным к военной службе, вступление в силу приговора суда о лишении свободы и достижение предельного возраста.

Да, самые разные должностные лица не раз заявляли, что «частичная мобилизация закончена». 28 октября 2022 года об этом заявлял министр обороны Сергей Шойгу, 1 октября эта информация была размещена на официальном сайте президента России. 1 ноября 2022 года пресс-секретарь президента Дмитрий Песков сообщал, сославшись на некую «правовую позицию», о том, что указ о завер-

шении частичной мобилизации вообще не нужен. Президент Владимир Путин, выступая в декабре 2022 года на саммите в Бишкеке, заявил, что «никаких факторов для новой частичной мобилизации в России сейчас нет».

Но все это — слова. А не документы, имеющие юридическую силу. Пока же такого документа нет, суды (были прецеденты) отказывают в признании решений о мобилизации незаконными, так как официально она не завершена. И военкоматы вполне могут продолжать присылать гражданам повестки...

Депутаты от «Яблока» из четырех региональных парламентов — Санкт-Петербурга, Москвы, Пскова, Карелии, а также из Великого Новгорода — направляли президенту России обращения, призывая издать указ об окончании периода частичной мобилизации.

И получили практически одинаковые ответы с отказом.

Так, в ответе, который пришел депутатам от фракции «Яблоко» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга — Александру Шишлову и мне, — говорится, что призыв по мобилизации «осуществлялся до достижения установленной численности, необходимой для выполнения Вооруженных сил РФ поставленных задач», и что «по сообщению Минобороны России, установленная численность была достигнута, в связи с чем призыв по мобилизации

завершен». Поэтому «правовых оснований для издания в связи с этим акта Президента РФ не имеется».

Эмили Слабуновой из Законодательного собрания Карелии ответили, как и петербуржцам: такого указа не будет, так как для него отсутствуют «правовые основания». Подобный же ответ получила Анна Черепанова из Великого Новгорода. Ей к тому же Министерство обороны объявило о завершении мероприятий по частичной мобилизации.

А вот Артуру Гайдуку в Псковское областное собрание депутатов и вовсе пришел ответ из администрации президента о том, что указ о мобилизации продолжает действовать, так как «военные комиссариаты продолжают комплектовать воинские части за счет граждан, изъявивших желание добровольно участвовать в СВО, а также граждан, желающих поступить на военную службу по контракту»...

Несложно предположить, почему не хотят издавать указ об окончании «частичной мобилизации», ограничиваясь лишь словами.

Это позволяет и на неопределенный срок сохранить «закрепление» военнослужащих, не допуская их увольнения из армии, и позволяет в любой момент, вполне легитимно и без всякого издания новых правовых актов, продолжить частичную мобилизацию. Заявив, например, что для «выполнения поставленных задач» нужна дополнительная численность Вооруженных сил.

Так что, если власти хотят снизить уровень тревоги в обществе — издание указа о четкой дате и времени окончания частичной мобилизации совершенно необходимо.

Вопрос только в наличии политической воли для этого.

«**ЕСЛИ ВЛАСТИ ХОТЯТ СНИЗИТЬ
УРОВЕНЬ ТРЕВОГИ В ОБЩЕСТВЕ —
ИЗДАНИЕ УКАЗА О ЧЕТКОЙ
ДАТЕ ОКОНЧАНИЯ ЧАСТИЧНОЙ
МОБИЛИЗАЦИИ НЕОБХОДИМО**»

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
«Новая»

«ЛЮТОСТЬ ВЛАСТИ»

КОГО ОБЛИЧАЕТ ПРИГОЖИН И ЧЕМ ЭТО ПОХОЖЕ НА ПОСЛАНИЯ ЦАРЮ АНДРЕЯ КУРЬСКОГО

Обращение к министру обороны по вопросу снарядного обеспечения армии — так можно пересказать фразу, которую наклеил на заднее стекло машины житель Москвы и за которую получил штраф 30 тысяч рублей. Вменили дискредитацию вооруженных сил. Оштрафованный наверняка был удивлен, ведь вопрос к Шойгу он придумал не сам, а использовал прямую цитату владельца ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина, которую можно увидеть в массе пабликов. Сведений об аналогичном штрафе для ее автора нет. Зато есть масса иных цитат, аудиозаписей и видеointervью, в которых предприниматель костерит руководство Минобороны и чиновников.

Блогер с кувалдой

В отличие от москвича, расплатившегося за любовь к Пригожину, сам он пока избегает встреч со следователями, предпочитая им дружественных журналистов. Пригожин, хоть и не замечен в ведении соцсетей, стал самым известным в России блогером (федеральные каналы осторожно обходят его стороной). Освоив обличительный тон, человек с кувалдой едва ли не занял место Навального по цитируемости и интенсивности присутствия в паблике, а недавно даже похвалил его за то, что своими разоблачениями сдерживал вывод денег из страны. С той, однако, разницей, что вместо надежд на «прекрасную Россию будущего» этот блогер сулит стране нечто вроде опричнины, при которой вводится военное положение, идут новые волны мобилизации, экономика переходит на военные рельсы, границы закрываются, строительство дорог и инфраструктурных объектов отменяется, а страна живет «в образе Северной Кореи» (это список из последнего интервью Константину Долгову).

При всей лояльности федеральному центру («Россию люблю, Путина слушаю») Пригожин не раз и не два перегибал палку, что вызвало даже публичную критику от осторожного царедворца Кадырова. И если до взятия Бахмута его иммунитет объяснялся присутствием «Вагнера» на опасном участке линии соприкосновения и остроумной идеей по замене эсками регулярных частей, то сейчас, с его же слов, закончен как тюремный проект ЧВК, так и присутствие «Вагнера» в Украине. Пригожин обещает вывести личный состав к 1 июня. Куда дальше — в Африку или в политику? Пресс-служба Пригожина публикует коллажи а-ля предвыборные плакаты, сам он дает программные интервью. Но в искренность всего этого поверить не получается. Он прагматик и бизнесмен. В России же всерьез заявлять о президентских амбициях может только идеалист.

Да и слишком затратен такой проект: по недавнему опросу социологов из Russian Field о возможных кандидатах в президенты, Пригожин набирает всего 2%, хоть и оставляет далеко позади Шойгу, Медведева и гипотетического Сталина.

Первым крупным выступлением столь непубличного прежде Пригожина стало интервью «военкору» Семену Пегову в конце апреля. В нем он пожаловался на нехватку боеприпасов и на то, что Минобороны его не слышит. А также призвал «прекратить врать и сократить пропаганду».

Выступление было эффектным, несмотря на явную профессиональную бледность интервьюера. Впрочем, Пригожину собеседник и не нужен: он говорит ровно то, что хочет. Однако выбор Пегова, который в кадре смотрит на Пригожина с нескрываемым обожанием, не случаен: кавалер ордена Мужества, человек и Габрелянова, и Прилепина разом, любимец консервативных медиа. Пегов блогер и «правдоруб» из «патриотических» кругов. Те, кто уходит в оппозицию к власти, потому что она недостаточно кровожадна, — вот целевая аудитория. Этот маргинализированный слой, состоящий из крайних националистов и ново-явленных монархистов, превратился влигу диванных патриотов. Пока они живут в Telegram, но заставить их встать с дивана можно. Вокопы они, положим, не спешат, но в столице смогут в случае надобности покуражиться получше запыхавшихся нодовцев. А уж создать фоновый шум, многоголосицу «народной любви» — это запросто и даже почти бесплатно.

Для либеральной оппозиции Пригожин нерукопожатен. В лоялистских кругах ему тесно, он там — чужой, со своим тюремным опытом, авантюризмом и антигламурным имиджем. Расчет на оппозицию правую — точен. Этих кувалдой не смутишь.

Следующее заметное выступление — 5 мая, с угрозой вывести «Вагнер» из Бахмута уже 10-го числа. Жалобы

Артём КРАСНОВ / Коммерсантъ

Андрей Курбский

Иллюстрация из открытых источников / Wikimedia

на снарядный голод, цифры потребностей и того, что якобы выделяет Минобороны. Проверить их невозможно. Воспроизвести — статья о «фейках» гарантирована. Кремль реагирует на ультиматум холодно: «Разумеется, мы видели в средствах массовой информации. Но я не могу это комментировать, потому что это касается хода специальной военной операции», — говорит Дмитрий Песков.

7 мая Пригожин говорит, что ЧВК пообещали столько вооружения, сколько потребуется. 9 мая утром снова появляется на видео. Сначала рассказывает о сложной ситуации с боеприпасами, после утверждает, что якобы лично Путин дал распоряжение «обеспечить полностью всю потребность». И обвиняет в отступлении одну из бригад Минобороны.

Чуть позже публикуется неизвестно кому адресованная знаменитая фраза про «дедушку-мудака», дальше эмоциональные сообщения начинают выходить по несколько в день. На сдержанного Пригожина периода «до СВО» это не похоже совсем. При этом пригожинские откровения, повторю, пока не наказуемы. Избирательный либерализм российского правоприменения объясняется в том числе постоянно декларируемой верностью бывшего ресторатора первому лицу. Путин неизменно присутствует в его речах — как моральный авторитет, Верховный главнокомандующий, чьи приказы не обсуждаются. Но что правда в этих монологах, а что нет, знает только их автор.

В Бахмуте он таки остался. Лично — и, конечно, на видео — доложил о взятии города. Дождался поздравлений от Кремля. И лишь после них повторил: выводит бойцов. Бахмут поднял стоимость его отрядов и на внутреннем рынке, и на внешнем. «Герои Артемовска» будут цениться выше, чем ценились бы отступившие. Учитывая, что сам Пригожин не раз говорил, что не взятие города представляло самоцель, а максимальное «перемалывание» частей противника,

смысл этой победы может лежать где-то за пределами границ СВО.

Интервью Долгову вышло в конце мая. В нем Пригожин спокойно и аргументированно высказывает сущую крамолу: Шойгу не годится в министры, родственники его компрометируют, ядерной бомбой грозить стыдно, дети чиновников должны идти в бой... Бахмут закончен, и это не махание кулаками после драки. Это совсем новая игра, с гораздо более высокой ставкой. И она напоминает историю другого публичного политика, опередившего Пригожина почти на пять веков.

Собачья верность и песьи головы

Если военачальник переходит в разряд блогеров, значит, дела на фронте не бог весть как хороши. А если всемогущий фаворит принимается обличать царя — совсем плохо. Сейчас мы исключительно о средневековой истории: 1560 год, разгар Ливонского похода. Кампания идет совсем не так, как ожидалось: череда поражений. Ситуация столь сложная, что от царя ждут, что он сам возглавит наступление, но оно вязнет, а царь не спешит на фронт. Вместо себя во главе войска в критический момент он ставит человека, который вопреки не самому знатному положению (хоть и княжеского рода, но из опальных), пользуется полным доверием государя Ивана, — князя Курбского.

Князь соглашается и одерживает ряд побед. Назначение связано с отменной личной храбростью Андрея. Он уже участвовал в казанских походах, разбил татар у Тулы, подавлял восстание черемисов в аннексированном Казанском ханстве, имел ранения, но и с ними возвращался в строй. Но еще более важным фактором стало умение Курбского демонстрировать собачью верность. Во время болезни Ивана Грозного он согласился по его просьбе присягнуть малолетнему царевичу, причем сделал это вопреки позиции

его «партии» — выходцев из «Избранной рады» священника Сильвестра и Алексея Адашева, голосовавших за двоюродного брата царя, князя Владимира Старицкого.

Ливонская война началась в январе 1558 года. Повод — отказ немецких рыцарей платить дань Московскому царству. Причина — желание царя выйти к Балтике. Фактически стратегия боевых действий — грабеж и мародерство. Русское войско, выйдя из Пскова, получает приказ «воевать землю», то есть жечь и опустошать посады.

Через месяц возвращаются с добычей. Ливонский орден предлагает переговоры, царь отказывается. Война продолжается. Московиты берут 20 городов Балтии, включая Дерпт (Тарту). К 1560 году русское войско выдыхается и теряет часть завоеванного. Царь в гневе. Тогда он и возлагает командование на человека, в верности которого уверен, — князя Курбского, и тот сразу одерживает ряд побед. Войско в его распоряжении, как регулярное — стрелецкое, так и поместное — сколоченное из мобилизованных, которые экипировались за свой счет, — все годные к службе владельцы поместий и вотчин являлись в поход со своими лошадьми, припасами, оружием и ратниками.

Курбский воюет дерзко, организует ночные десанты, рискованные переходы по болотам, рукопашные вылазки, сжигает витебский посад... Он в фаворе. До крупного поражения. Летом 1562 года терпит неудачу под Невелем, имея 15 тысяч войска против 4 тысяч ливонцев. Царь отправляет его в почетную отставку — воеводой в оккупированный Тарту.

Курбский попадает в опалу, тем временем в Москве начинаются гонения на бывших либеральных друзей царя. Завязывая в войне страна компенсирует поражения на внешних фронтах усилением внутренних репрессий. До начала опричнины три года.

Князь понимает, что придут и за ним, и ищет запасных путей, вступая в переписку с польским королем Сигизмундом. Тот обещает убежище и награду. Весной 1564 года князь решает: бросив беременную жену (ее арестуют, дальнейшая судьба неизвестна), в сопровождении двенадцати слуг, прихватив несколько те-

лег добра, бежит в Вольмар. Вслед за ним бежит дружина. Командуя ею, вскоре он нанесет ряд сокрушительных поражений русскому войску.

И начнет переписку с бывшим повелителем. Переписка Курбского с Грозным — первый образец блогерства на Руси. Былой соратник и вернейший из верных, не стесняясь, обвиняет царя в репрессиях, приведших к военным поражениям. Князь протестует против казней государственных и военных деятелей, объясняя ими поражения и свой отъезд к Сигизмунду. И все это явно не столько для адресата, сколько для широкой публики.

Ливонская война будет тянуться еще 20 лет и приведет к полному фиаско царя, он потеряет все завоеванное в первые годы, не выйдет к Балтике, а царство погрузится в глубокий экономический кризис. Страна разорена, прифронтовые районы безлюдны. Поражение на внешних фронтах приведет к росту внутренних репрессий. Вводится опричнина, люди с притороченными к седлам песьими головами казнят без суда, на царство посажен касимовский хан Симеон Бекбулатович, царь умирает в 53 года, начинается Смута.

Курбский же, получив немалую награду за переход на сторону Сигизмунда, женился, избивал жену, развелся, женился вновь, сохранил авантюрный нрав, совершал набеги на соседей по имению... Умер на год раньше царя в возрасте 55 лет. После его смерти дарованные вотчины были отобраны у наследников.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

P.S. Впрочем, судьба Пригожина может сложиться и по-иному. Изложенный им план: возвращение в страну детей элиты, закрытие границ, введение смертной казни, подчинение экономики интересам армии, северокорейский путь — соответствует очертаниям военной хунты. Или, если оставаться в терминах Средневековья, — опричнины. Чтобы возлать ее, занять трон вовсе не обязательно, можно сыграть роль вполне преданного царю Григория Бельского (широко известного как Малюта Скуратов). Кстати, возьми тогда Курбский Невель — мог бы и он занять это место.

«Русский солдат разберется»

А теперь прямая речь. Мы приведем здесь высказывания обоих обличителей. А читатель пусть сам определит, что из сказанного принадлежит Андрею Курбскому, а что — Евгению Пригожину.

1. «Лютость твоей власти погубила многих воевод и полководцев, с молодых ногтей искусенных в военном деле и в руководстве войсками, — все, что есть лучшее и надежное для победы над врагами, ты погубил, прислушиваясь лишь к одной стороне — внимая лыстцам, губителям Отечества».
2. «[В армии] было поставлено во главу угла чинопочитание и лизоблюдство. И фактически с поляны были убраны все те, кто каким-то образом имел свое мнение... Есть просто позиция, что ты мразь: есть боги — и есть мразь».
3. «А если же в непомерной гордости и зазнайстве думаешь о себе, что мудр и всю вселенную можешь поучать, то здесь над этим смеются».
4. «О величайший! О великий творец! Да ты, сука, никто, ты просрал уже все!»
5. «Должны погибнуть те, которые не только составляют невыполнимые законы или уставы, но и опустошают землю и губят подданных, а должны были бы за подданных своих кровь свою проливать в борьбе с врагами».
6. «Если Артемовск будет отдан врагу, если будет отдан хоть один квадратный метр, я думаю, что мы в галстуках, в пиджаках с окровавленными рукавами должны будем приехать и спросить: вы че творите вообще? Невозможно просто закидывать в мясорубку людей и сидеть дальше. Есть крем-суп, там, не знаю, из сморчков, из каштанов».
7. «Или ты мнишь, что бессмертен, и впал в ересь, словно не предстоит тебе предстать пред Иисусом, который придет вершить суд над вселенной и взыщет за все? Это он, Христос мой, — судия между тобой и мной».
8. «Когда русский солдат, невинный во всех про*бах, разберется, кто его подставляет, то порвет жопу виновным, сидящим в кабинетах из красного дерева».
9. «Город сдал ты с церковью и с воинами, и со всем народом, а город тот ты прежде добыл, потому что тогда еще не всех окончательно погубил и разогнал. Теперь же вместе со всем войском ты в лесах прячешься, как одинокий беглец, хотя никто не преследует тебя, только совесть твоя».
10. «Прошлись по-хамски по всей территории сапогами. Подошли к Киеву, потом, русским языком называю, — [передумали] и отошли. Потом к Херсону — [передумали] и отошли. После этого или до этого — Изюм, Красный Лиман. И как-то у нас все не складывается. Иосиф Виссарионович бы сделал выводы — расстрелял человек 200... Но у нас никаких выводов пока не сделано».

КАРТЕЖНИКИ

МОЖНО
ЛИ ОТЫСКАТЬ
УКРАИНУ НА
ФРАНЦУЗСКОЙ
КАРТЕ
XVII ВЕКА

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«Госдума приняла закон о штрафах до 1 млн рублей либо аресте до 15 суток за распространение карт или изображений, оспаривающих территориальную целостность России», — читаем мы.

Эпидемия картографического недуга, охватившего представителей разнокалиберного начальства нашей и не только нашей страны, в самом разгаре.

То мудрый и справедливый руководитель соседской Белоруссии под прицелом целой батареи телекамер все совал и совал под нос российскому коллеге какую-то мятую географическую карту, на которой, как он утверждал, было отмечено место, откуда готовится нападение на вверенное ему суверенное государство.

То уже на этот раз российский президент на пару с председателем Конституционного суда, побросав все насущные государственные дела, с любопытством рассматривают французскую карту XVII века и к обоюдному удовольствию не находят на этой карте Украину.

«Глава Конституционного суда Валерий Зорькин показал Владимиру Путину карту 17 века, составленную при французском короле Людовике XIV, на которой они не нашли Украины». Так это судьбоносное событие коротко и слегка сухо звучит в новостной ленте.

А все остальное, интересно было бы узнать, они там нашли? Санкт-Петербург, например, там быстро отыскался? А вообще государство по имени Российская Федерация там как-то отмечено? Как оно выглядит? Много ли места занимает? Что? Нету такого? Форменное безобразие! Голимая русофобия! Хорошо еще, что Украины хотя бы нет! То есть не то чтобы ее нет, а просто они, как это и было сказано, ее не нашли.

А это совсем не одно и то же, потому что она, кажется, там все-таки есть — какие-то дотошные и неленивые люди отыскали-таки на этой самой карте Украину.

А вот Российской империи, а также Советского Союза, а также Российской

Федерации там как раз нет. И многого другого, что теперь есть, на этой карте нет и быть не могло.

Так в истории и, соответственно, в политической географии бывает: до поры до времени не было, а потом появилось. Ну и, соответственно, наоборот.

Одна моя знакомая напомнила мне в связи с этим сюжетом о том, как однажды во время публичной лекции Юрия Лотмана по библиестике кто-то из зала задал ему вопрос о том, почему это в Библии совсем никак не упоминались славяне.

А с географическими картами много всего было и бывает интересного и занимательного.

Я в подростковые годы очень любил географические карты. Над моим письменным столом, например, висела

«ЭПИДЕМИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО НЕДУГА, ОХВАТИВШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНОКАЛИБЕРНОГО НАЧАЛЬСТВА НАШЕЙ И НЕ ТОЛЬКО НАШЕЙ СТРАНЫ, В САМОМ РАЗГАРЕ»

политическая карта мира, в те годы довольно стремительно менявшаяся: на Африканском и Азиатском континентах бурно возникали новые государства, оспаривающие, видимо, территориальную целостность колониального мира.

Я паялся в эту карту, делая вид, что решаю задачи по алгебре. Я знал эту карту наизусть. Я и теперь могу нарисовать контуры Скандинавского полуострова или Камчатки. Я до сих помню столицы большинства государств. Хотя теперь уже не столь твердо, как в те годы.

А еще я любил разрисовывать в разные цвета контурные карты, с бесцеремонным

легкомыслием «оспаривая» самые разнообразные территориальные целостности. То я объединял зачем-то Аргентину с Уругваем. То, напротив, оттыпывал от Италии Сицилию, то разъединял Чехию и Словакию, совсем даже не предвидя, что через много лет именно это и случится.

Несколько лет тому назад я наткнулся на такое:

«В Москве один из ресторанов японской кухни IchibanBoshi опубликовал в меню карту Японии вместе с Курилами. «Мы всегда думали, что это погрешность печати», — оправдывался владелец ресторанов, распорядившийся исправить ситуацию и продолжающий принимать тысячи клиентов».

Закончилось все более или менее благополучно. Вовремя разоблаченная идео-

чество островов Японского архипелага? Они что, и правда знают, где Курилы? Если так, то можно только восхититься не только завидной бдительности, но и поистине безграничному кругозору работников надзирающих органов.

Да, географическая карта — вещь серьезная. Так ведь каждый начнет пририсовывать себе чужое — это что ж будет. Получается, что тот, кто нарисовал вредительское меню, взял да и отдал в одностороннем порядке часть исконной нашей территории постороннему государству, и если бы не был вовремя схвачен за руку, еще неизвестно, что бы из этого вышло.

До относительно недавнего времени я полагал, что войны символов, знаков, слов, картинок, памятников, государственных флагов и географических карт при всей их языческой сущности все-таки предпочтительнее, чем реальные сражения с их неизбежными и многочисленными человеческими жертвами, толпами беженцев и разрушенными жилищами.

Теперь я и все мы увидели, что если — перефразируя известное изречение Чехова — на стене долго и упорно рисовать пушки, танки, бомбы и ракеты, они рано или поздно станут настоящими, сорвутся со стены и начнут по-настоящему стрелять и бомбить.

Ну а возвращаясь к страсти некоторых людей к географическим картам — на которых можно не только найти то, чего нет, но и потерять то, что есть, в качестве своего рода предостережения, — нельзя не вспомнить отчасти похожую и столь же драматичную ситуацию, описанную в бессмертном «Золотом теленке»:

«Географ сошел с ума совершенно неожиданно: однажды он взглянул на карту обоих полушарий и не нашел на ней Берингова пролива. Весь день старый учитель шарил по карте. Все было на месте: и Нью-Фаундленд, и Суэцкий канал, и Мадагаскар, и Сандвичевы острова с главным городом Гонолулу, и даже вулкан Попокатепетль, а Берингов пролив отсутствовал. И тут же, у карты, старик тронулся».

Лев РУБИНШТЕЙН

как у них

Реджеп Эрдоган обращается к сторонникам, собравшимся возле своей резиденции после победы на президентских выборах в Турции

MURAT CETIN MUHURDAR / AFP / East News

ЭРДОГАН

ПРОШЕЛ

ПО-ТИХОМУ

**ВТОРОЙ ТУР
ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА,
ЗА КОТОРЫМ СЛЕДИЛ ВЕСЬ МИР,
ОКАЗАЛСЯ КРАЙНЕ СКУЧНЫМ.
И ЭТО — ЛУЧШИЙ СЦЕНАРИЙ**

В день выборов Стамбул выглядел как город, который покинули и политики, и избиратели. Улицы, еще вчера заполненные толпами, общественный транспорт, который накануне надо было штурмовать на вход и выход, непривычно опустели. Ни тебе жуткого визга тормозов местных сумасшедших водителей, ни базарного гомона повсюду, ни даже агитационных газелей кандидатов в президенты с огромными динамиками на крыше.

В день выборов оживленную жизнь вели только наглые чайки с Босфора, которые пикировали с серого, набухшего дождем, неба под ноги редким прохожим, отгоняя жирных вальяжных стамбульских голубей от корок дешевого и очень вкусного хлеба.

— Две недели назад, когда был первый тур, я проснулся, услышал эту тишину и впервые за все время, что я тут, испугался, — сказал мне мой друг чеченец, рело-

цировавшийся, а если точнее, бежавший в Турцию год назад.

Начитавшись перед выборами президента Турции самых разных комментариев и анализов, которые почти все сводились к мрачному прогнозу, что проигравшая сторона, кем бы она ни была, не сдастся без последнего и решающего боя и призовет сторонников на баррикады, я пошла на разведку. Видимо, стамбульская полиция те комментарии не читала, так как усиления в городе не наблюдалось. У метро Аксарай стоял одинокий полицейский броневичок, а сами полицейские сучали за деревянным столом, уткнувшись в смартфоны. На площади Таксим, которую тут любят перекрывать по поводу и без, даже заграждений не было. А самым охраняемым объектом, который я увидела, было российское консульство на главной туристической улице Стамбула Истикляль. У его входа было такое количество вооруженных до зубов

военных, что удивились бы жители города белгородского Шебекино.

Пока я искала признаки напороченной смуты, люди просто голосовали, а власти просто ждали, когда граждане закончат свое волеизъявление, чтобы приступить к подсчету голосов, который никто даже не собирался фальсифицировать. В общем, с точки зрения 45-летнего российского гражданина, которому ни разу за всю жизнь не удалось поучаствовать в честных выборах, но зато не раз приходилось писать, как нескучно эти нечестные выборы проходят, движухи явно не хватало.

О чем я репортаж-то буду писать? Эта мысль крутилась у меня в голове, когда я ела бореk на Султанхмете, а потом бутерброд с выловленной из Босфора рыбой на Эминеню, пила кофе на Османбее и чай на Леванте. И только когда я съела огромный кусок бесподобного сливочного чизкейка напротив Галатской башни, ко мне пришло понимание всей прелести мо-

мента. Как же прекрасно, когда так скучно выбирают президента страны!

**Застряли
в лихих 90-х**

Несмотря на все надежды мировой либеральной общественности на поражение Эрдогана, его победа во втором туре не вызвала никаких сомнений ни у кого из моих собеседников (при том, что ни один из них не был «эрдогановцем»). Моих собеседников отличала разная степень объективности в оценках как действующего президента Турции, так и оппозиции. Но даже те, кто критиковал Эрдогана буквально за все-все-все, — даже они подтверждали, что за время его правления Турция разительно изменилась.

Продолжение материала
Елены МИЛАШИНОЙ —
СТРАНИЦЫ 14-15 →

— Я приехала сюда в первый раз в 90-х, такой типичный российский челнок — за товаром на фабрику. И меня тут же задержали, потому что подумали, что я «русская Наташа», то есть проститутка. Было так противно, что я потом несколько месяцев не могла решиться и снова приехать. И только когда турецкая фирма оплатила мне билет, гостиницу и буквально уговорила, я приехала в Стамбул второй раз, — рассказывает Анжелика, которая переехала в Турцию с российского Кавказа. — Тут были хаос, грязь — и ощущение, что в ближайшей подворотне дадут по голове и ограбят. Хотя ограбили меня как раз в России, когда мою точку в итоге отжали конкуренты не без помощи силовиков.

Анжелика живет в Турции столько же, сколько правит Эрдоган. Она работала продавцом в магазине, потом вышла замуж за абхаза, эмигрировавшего в Турцию сразу после грузино-абхазской войны, сейчас занимается активисткой деятельностью в местной кавказской диаспоре. После начала СВО к ней наконец переехали из России дочь и внуки. И теперь Анжелика занимается их легализацией: детей устраивает в детский сад и в школу (частные, русские), а дочке делает ВНЖ.

Пример даже этой маленькой семьи весьма показателен. Все ее члены в разное время за эти 30 лет пережили тяжелейшие потрясения, все они используют запрещенное в России слово, рассказывая о причинах своей эмиграции. Но ни разу Анжелика не употребила это слово, описывая турецкую реальность.

Как сказал другой мой собеседник, релоцировавшийся в Турцию после того, как Крым «стал нашим» («а для меня это стало последней каплей в решении уехать из России»): «В 90-е в Турции тоже был криминал, была страшная инфляция, постоянный политический кризис. Эрдоган, как и Путин, постоянно спрашивает турок: «Вы хотите возвращения в страшные 90-е?» В общем, 90-е были лихими и у нас, и у них. И даже выбирались мы из них в принципе одинаково. Но у турок получилось лучше, чем у нас...»

« В РЕЙТИНГЕ СВОБОДЫ ПРЕССЫ ТУРЦИЯ ЗАНИМАЕТ 165-Е МЕСТО ИЗ 180-ТИ СТРАН

— В чем феномен Эрдогана? — объясняет мне исламовед Ринат Мухаметов, также переехавший из России в Турцию. — Он пришел к власти после долгого периода нестабильности, причину которой элиты, в общем-то, понимали. Страна как бы застыла в своем прошлом. В школах — буквально — день начинался с клятвы вождю (Ататюрку), который умер много лет назад. И этот культ не позволял Турции сделать шаг в XXI век. Из-за этого же культа и в силу жесткой секулярной модели, установленной Ататюрком, больше половины жителей страны не могли реализовать свои права, не отказавшись от своих религиозных принципов. В XX веке эта политика вывела Турцию на новый виток развития. В XXI же такая ситуация уже могла обернуться кризисом, как тот, с которым столкнулась Сирия и другие арабские режимы, не пережившие «арабскую весну». Ну и все понимали

Khalil HAMRA / Associated Press / East News

назревшую необходимость экономической либерализации, то есть отхода от госуправления и появления крупного частного бизнеса. На момент прихода Эрдогана к власти консенсус у элит по этому поводу был, а вот кандидата в реформаторы, который бы провел реформы, — такого смельчака из старой элиты не нашлось. Эрдоган взял на себя ответственность и сумел тогда и с элитой, и с военными договориться. Но только потому, что все они понимали: перемены необходимы. Именно поэтому военные по-серьезному никогда не пытались его свергнуть, хотя он позволил себе многое из того, за что его предшественников в XX веке не то что свергали, а даже казнили.

...Больше всего Анжелике, которая живет на азиатской, традиционно мусульманской стороне Стамбула, не нравится религиозная политика Эрдогана. Она атеистка, я бы даже сказала — воинствующая кемалистка (так в Турции называют поклонников Ататюрка). И поэтому женщины в хиджабах, которых еще в 90-е в Турции не пускали ни в какие госучреждения, ее страшно раздражают.

— Исламизация не доведет Турцию до добра! — шарашит Анжелика лозунгами, но объяснить, в чем конкретно выражается эта самая исламизация турецкого общества, у нее не получается.

Суды в Турции как были, так и остались светскими, образование — тоже. Есть школы с религиозным уклоном, раньше выпускники этих школ могли получить работу только по профилю (то есть в религиозной сфере). При Эрдогане они могут работать где угодно. Но одновременно, признает Анжелика, в Турции произошла общая реформа образования, повысившая грамотность населения, что особенно сказалось именно на положении девочек и женщин из традиционных религиозных семей (по сведениям экономиста Андрея Мовчана, одной из самых больших бюджетных статей Турции при Эрдогане всегда было именно образование, и если 10 лет назад 7% турок были неграмотными, а высшее образование было у 10%, то сейчас высшее образование есть у 19%, а неграмотных осталось лишь 4%. Среди женщин 10 лет назад высшее образование имели 9%, сейчас — 18%).

— Когда я еще работала в магазине, нас никогда не заставляли закрываться на пятничную молитву. Те работники, которые хотели, конечно, их начальник отпускал, но магазин не закрывали. А потом все точки вокруг нашей стали закрываться, ну и мы тоже. Я не считаю, что это нормально, — Анжелика наконец приводит пример «исламизации» из реальной жизни, но сама же понимает, что, в общем-то, это слабый аргумент.

— А у вас были проблемы в Турции из-за вашей нерелигиозности? — спрашиваю Анжелику.

— Нет, — признает она. — Я всегда открыто говорю, что атеистка. Ни разу никто мне ничего обидного не сказал.

ЭРДОГАН ПРОШЕЛ ПО-ТИХОМУ

Khalil HAMRA / Associated Press / East News

Право выбирать будущее

У журналистов в Турции, особенно у журналистов, работающих на государственные медиа, поводов для нелюбви к правящему режиму гораздо больше, чем у атеистов. В рейтинге свободы прессы 2023 года, который составляют каждый год «Репортеры без границ», оценивая 180 стран, Турция занимает 165-е место, Россия — 164-е. То есть в России, в которой не осталось ни одного системного медиа, критикующего власти, уровень свободы слова, по мнению составителей этого рейтинга, даже повыше, чем в Турции, в которой есть и оппозиционные каналы, и оппозиционные газеты, и интернет-СМИ, не сводящиеся, как в России, только к телеграм-каналам.

Тем не менее оппозиция, у которой по избирательному закону есть неприкосновенные квоты для проведения кампании

в государственных медиа, справедливо жалуется на тот факт, что в ходе последних выборов турецкие медиа уделили гораздо больше внимания правящей партии и действующему президенту.

Надо сказать, сам Эрдоган начинал свой политический путь, когда все средства массовой информации в Турции (тогда гораздо более свободные и независимые, чем сейчас) были против него. Но «Партии справедливости и развития» это не помешало прийти к власти, и постепенно она развернула медийную ситуацию в свою сторону, в том числе создав крупные частные проэрдогановские СМИ (примерно как «Фокс-ньюс» у республиканцев в США).

Насколько несвобода слова повлияла на сегодняшнюю избирательную кампанию? Однозначный ответ на этот вопрос дать сложно, потому что политические кампании в Турции все-таки проходят по старинке: кандидат, будь он хоть действующий президент, обязан обойти своих

Yasin AKGUL / AFP / East News

МОЖНО НАЗВАТЬ ТОЧНЫЙ ДЕНЬ, КОГДА ЭРДОГАН В ГЛАЗАХ ЗАПАДНОГО МИРА ВНЕЗАПНО И, ВИДИМО, НАВСЕГДА СТАЛ ДИКТАТОРОМ

общества — от военных до журналистов и правозащитников — начали безжалостно чистить, арестовывать, судить. Репрессии были настолько масштабными, что Турция временно приостановила действие Европейской конвенции по правам человека на территории страны. Правящая партия даже пыталась протолкнуть законопроект о смертной казни (Эрдоган поддержал эту инициативу: «Если закон о смертной казни пройдет через парламент, я его одобряю. Верю, что он пройдет»), но потом все-таки от этой темы ушли, так как на повестке тогда еще стояло вхождение Турции в Евросоюз.

Этот неудавшийся путч запустил в Турции много негативных процессов — именно после него произошел первый масштабный обвал лиры в правление Эрдогана, а сам Эрдоган стал жестко конфликтовать с США, которые отказались выдать Турции Гюлена, и затем с Европой.

Но сравнивая эту ситуацию с тем, что произошло с российским гражданским обществом за 2021–2022 годы, можно

А 28 мая люди голосовали всего-то за двух кандидатов.

Уже в 19 часов непривычная тишина в Стамбуле взорвалась петардами и фейерверками, на дорогах внезапно оказались тысячи машин, как будто они упали с неба. Из этих багажников этих машин, из их окон, с их крыш неслась музыка, высывались головы, ноги, попы и руки, размахивающие национальным флагом с белым полумесяцем и белой же звездой на алом фоне.

Огромная толпа (и я вместе с ней) направилась к штабу Эрдогана в стамбульском районе Фатих (в этом районе он победил, но вообще в Стамбуле, как и в других крупных городах, Эрдоган проиграл). В этой ликующей толпе было так тесно, что я нечаянно наступила на подол никаба идущей рядом девушки, отчего никаб сполз у нее ниже подбородка. Пока я извинялась, эта молодая женщина воспользовалась моментом своего невольного освобождения, достала сигарету и спросила жестом: «Зажигалка есть?»

Я пожала плечами и показала ей в ответ свой одноразовый вайп.

Девушке прикурил идущий рядом очкарик с очаровательным белым шпичком под мышкой. У собачки на голове была крохотная красная повязка, на которой было написано что-то по-арабски. Такие же повязки, только побольше, были на головах у многих сторонников Эрдогана. Я решила на всякий случай не уточнять, что там написано, потому что это знание могло оскорбить религиозные чувства нежных российских мусульман.

У штаба Эрдогана перед большим экраном, на котором показывали довольно-таки осунувшегося победителя сложнейшей в истории Турции президентской гонки (правда, сама традиция президентских выборов насчитывает в Турции всего-навсего 10 лет), собралась громадная, веселая и очень разношерстная толпа. Женщин в ней было не меньше половины, если не больше. Как совсем молодых, так и очень пожилых. И большинство этих женщин были в хиджабах. Они пели, они плакали, они скидывали руки с пальцами, сложенными в победную V, они махали флагами, они танцевали и обнимались. Это была не просто радость, это было счастье, потому что эта победа означала: никто больше не закроет перед ними ни двери госучреждений, ни школ, ни университетов. Никто не вернет их в средневековье, в котором им уготована только роль жен и матерей или, в лучшем случае, уборщиц.

Это карнавальное безумие продолжалось всю ночь, но я ушла вскоре после того, как вся толпа в одном порыве начала подпевать усталому-усталому Эрдогану, в прошлом — известному певцу (было и такое в его биографии). Так новоизбранный президент Турции, правящий страной уже два десятилетия, завершил речь победителя, обращенную ровно к половине турецкого общества.

Другая половина, поддержавшая его оппонента Кемаля Кылычдароглу, сидела дома. Но никуда не девалась. Именно ей политик Кылычдароглу, проигравший десятые в своей карьере выборы, сказал: «Я никуда не ухожу, мы продолжим нашу борьбу».

Елена МИЛАШИНА, «Новая»
Стамбул

Президент Турции Реджеп Эрдоган (в центре) возле президентского дворца в Анкаре, Турция, воскресенье, 28 мая 2023 г.

Ali UNAL / Associated Press / East News

избирателей ножками и продемонстрировать железные голосовые связки, выступая на нескольких митингах за день. Во время одного из таких выступлений Эрдогану даже стало плохо...

Можно назвать точный день, когда Эрдоган в глазах западного мира внезапно и, видимо, навсегда стал диктатором, «как Путин».

В ночь с 15 на 16 июля 2016 года группа турецких военных попыталась совершить переворот, который стал первым неудачным военным переворотом в истории Турции. Неудачным он стал потому, что путчистов не поддержала большая часть армии, вся полиция и уж точно население страны.

Путчисты (или еще их называют «декабристами», в зависимости от убеждений) пытались взять штурмом место, в котором проводил свой отпуск Эрдоган с семьей. Они нанесли авиаудары с истребителей F-16 по президентскому дворцу и парламенту в Анкаре, использовали

танки, вертолеты и другую боевую технику, взяли под свой контроль аэропорты, мосты, телеканалы и проч. Переворот продлился меньше суток, всего в ходе него погибло 240 человек, 2200 было ранено. Подавляющее большинство путчистов — около 200 офицеров — в итоге сдались, но последовавшие репрессии затронули не только военных, а все слои общества.

Эрдоган обвинил в организации этого переворота своего бывшего соратника, живущего в США проповедника Фетуллаха Гюлена, создателя движения «Хизмет», которое больше похоже на секту. Отделения этого движения действовали не только в Турции, но, например, в России и странах СНГ (в России с 2012 года идеологию Гюлена начали запрещать и преследовать). В Турции они работают в самых разных отраслях, но больше всего их в образовании. И вот после декабря 2016 года всех последователей Гюлена во всех слоях турецкого

увидеть одно разительное отличие: такого страха и такой безнадежности, из-за которой из России иммигрировали сотни тысяч человек, тут точно нет. И самое главное: право свободно выбирать свое будущее у граждан Турции никто не отнимал.

Танцы на площади

...В 17 часов воскресенья выборы в Турции объявили состоявшимися, и начался подсчет голосов. Скорость, с которой их подсчитали, поразила многих. Но в том-то и дело, что мировую общественность никогда прежде просто не интересовали турецкие выборы. Иначе мы бы знали: в Турции всегда обрабатывают бюллетени быстро. Например, 1 мая, когда одновременно проходил первый президентский тур с тремя кандидатами и выборы в парламент, результаты появились уже через четыре часа.

«ВОН ТАМ — МОГИЛЫ,

А ТАМ ДЕТКИ
СТРЕЛЯЮТ»

НА ЗЕМЛЕ
МЕМОРИАЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА «МЕДНОЕ»,
ГДЕ ПОХОРОНЕННЫ
ТЫСЯЧИ УНИЧТОЖЕННЫХ
НКВД ПОЛЯКОВ, ТЕПЕРЬ
СТРЕЛЬБИЩЕ
ДЛЯ ЮНАРМЕЙЦЕВ

— Там у нас деткам мишени вешают, они стреляют, — женщина в пестрой косынке и рабочей одежде, отставив в сторону лопату, показывает в сторону живописной полянки на территории мемориала и с удовольствием объясняет:
— Мужчина их привозит такой высокий, форма у них военная, каша полевая. Вон там — музей, а там детки стреляют.
— У вашего музея, кажется, другая тематика? — осторожно спрашиваю я.
— Знаете, когда надо — значит, надо,
— женщина берет обратно лопату.

Женщина, наверное, садовник или дворник, работает в мемориальном комплексе «Медное» под Тверью. Там мы и разговорились. В 1940 году в этом лесу были похоронены тысячи поляков, расстрелянных Калининским УНКВД. В 1991-м при участии польской стороны начались эксгумации. С помощью открывшихся тогда архивов КГБ польские специалисты вместе с российскими восстановили 6295 имен, поставили памятник. Теперь архивы закрыты, а рядом с могильными ямами вешают мишени, чтобы стрелять учились современные российские школьники. Теперь здесь полигон для юнармейцев.
Дети стреляют не всегда метко, но в целом уже неплохо. Это видно по дыркам от пуль на щитках, к которым крепят мишени. Я была здесь три года назад,

специальный репортаж

стрельбище было уже тогда, но не так хорошо оборудованное. Видно, что эта часть мемориального комплекса совершенствуется. Чтобы детки учились воевать, им тут поставили полевую кухню, столы со скамейками и даже выкопали землянку.

«Все они — закоренелые враги»

В сентябре 1939 года, после того как Гитлер начал Вторую мировую войну, напад на Польшу с запада, с востока Красная армия предприняла «освободительный поход». Четверть миллиона поляков оказались в советских лагерях. Военнопленными они формально не могли считаться, потому что никакой войны СССР не вел, он, как известно, освобождал жителей Западной Украины и Западной Белоруссии. Но размещали «освобожденных» в лагерях для военнопленных. Всем мест не хватало, половину отпустили. Оставшиеся 130 тысяч человек распределили по девяти лагерям.

В октябре 1939 года начальники всех лагерей получили телеграмму с указанием переправить «жандармов, разведчиков, контрразведчиков, полицейских и тюремщиков» в Осташковский — в Калининской (ныне Тверской) области. В конце декабря он был переполнен, заключенным не хватало хлеба. Начальник областного УНКВД отказался принять очередную партию поляков («мотивирую перегруженностью»).

Переполнены были и другие лагеря. Нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия в докладной записке товарищу Сталину предложил решить проблему, расстреляв «бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков». Тем более что «все они — закоренелые враги советской власти».

Сегодня известны массовые захоронения расстрелянных поляков в лесу под Катынью, в Харькове, в поселке Быковня под Киевом и возле села Медное в 30 километрах от Твери.

Заключенных Осташковского лагеря возили на расстрел в здание Калининского УНКВД. Возили партиями по 150–300 человек, чтобы успеть к следующей ночи освободить камеры. Потом переправляли тела в лес и закапывали. Начали 4 апреля 1940 года. В это время еще было холодно. Потом, когда в Медном начнутся эксгумации, кости будут находить с остатками синих шинелей, такой была зимняя форма польских полицейских. Завершили операцию в Калинин 25 мая. Тела везли закапывать в лес у деревни Ямок, рядом с Медным. Место было чекистам знакомо, на этой же территории закапывали репрессированных советских граждан.

Всего в 1940 году в СССР пропали без вести 22 тысячи поляков. До какого-то момента люди содержались в лагерях, их как-то кормили, куда-то перевозили, об этом появлялись документы и записи, сами заключенные писали письма. А потом все кончилось, люди исчезли просто бесследно. Из всех убитых 14 736 человек — заключенные Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей. На вопросы поляков, где их сограждане, Сталин издевательски отвечал, что, наверное, «где-нибудь в Маньчжурии».

В 1941 году на захоронения в Катыни наткнулись немцы, провели расследование, привлекли Польский Красный Крест и эксперта из Швейцарии, извлекли и снова захоронили больше четырех тысяч тел и массу личных вещей. Эксперты установили, что погибших расстреливали из немецкого оружия производства 1920-х годов, которое после Версаля в Германии не использовалось. Время гибели определили как начало 1940 года, когда в этой части СССР немецких войск еще не было.

Руки у убитых поляков были связаны таким же способом, как связывали советских граждан. На телах у некоторых поляков были найдены следы ударов четырехгранном советским штыком. Комиссия пришла к выводу, что убивали поляков сотрудники НКВД. Позже освобождения Смоленска советская комиссия под руководством Николая Бурденко составила

СОМНЕНИЙ В ТОМ, КТО ЗАХОРОНЕН В КАТЫНИ И В МЕДНОМ, НЕ ОСТАВАЛОСЬ, ВСЕ БЫЛО ПОДТВЕРЖДЕНО ИССЛЕДОВАНИЯМИ И АРХИВАМИ

свой акт о том, что виновники убийств — нацисты. И эта версия считалась единственно верной до самого распада СССР.

Заключенных Козельского лагеря убивали почти в открытую, поэтому в Катыни у немцев были свидетели. В 1991 году Главная военная прокуратура РФ совместно с польской прокуратурой проводили расследование Катынской трагедии, им тоже удалось найти и расспросить очевидцев — местных жителей, видевших и помнивших, как куда-то увозили поляков.

О том, что происходило с узниками Осташковского лагеря, знали только местные чекисты. В советское время рядом с местами, где закапывали убитых, у них были дачи. Огороды заводить дачникам крайне не рекомендовалось, чтобы, копая грядки, не раскопали чего лишнего. В конце 1980-х до калининских историков стали доходить «утечки» от чекистов, они начали свои исследования. Потом были обнародованы архивы, связанные с Катынской трагедией, и показания дал бывший начальник Калининского УНКВД Дмитрий Токарев. Он указал место, где искать тела.

В 1991 году комиссия с участием польских экспертов впервые провела частичную эксгумацию в Медном. Были вскрыты 23 могильные ямы, девять из них — полностью. Задачи извлечь все останки тогда никто не ставил, надо было подтвердить сам факт захоронений именно в этом месте. В 1995 году извлекли останки уже 2358 человек.

Сохранилась не только их одежда, но и масса вещей, по которым можно было

людей идентифицировать: личные письма, документы, полицейские жетоны, фотографии. Имена, восстановленные по некоторым из найденных вещей, совпадали со списками заключенных Осташковского лагеря.

В итоге Главная военная прокуратура смогла достаточно точно реконструировать расстрелы. И в 1996 году вышло постановление правительства РФ «О создании мемориальных комплексов в местах захоронений советских и польских граждан — жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область)».

Сомнений в том, кто захоронен в Катыни и в Медном, не оставалось, все было подтверждено исследованиями и архивами. Президент СССР Михаил Горбачев передал полякам документы, подтверждающие преступления сталинского режима, — все, кроме особо секретного «пакета № 1». Борис Ельцин передал полякам и эти последние доказательства.

«С поляками вопрос закрыт»

Мемориал в Медном был открыт в 2000 году. Его общая площадь 15,6 гектара, польская часть, военное кладбище, занимает меньше одной восьмой части, но именно она обустроена при финансовой поддержке польской стороны. Здесь установлен большой памятник, высечены имена всех убитых, на месте каждой обнаруженной могильной ямы стоит крест, уходящий в небо. Российская часть представляет собой лес, по которому проложены дорожки. Здесь есть небольшой памятник с надписью «Соотечественникам — жертвам войн и репрессий». И еще музей — две комнаты в деревянном домике.

Когда-то российскую часть комплекса тоже хотели обследовать, установить имена соотечественников. В том же постановлении правительства, где предписывалось создание мемориала, было сказано: «Федеральной архивной службе России, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Министерству иностранных дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации, администрациям Смоленской и Тверской областей оказывать помощь мемориальным комплексам в выявлении захоронений советских и польских граждан».

Но в отношении советских граждан в Медном так ничего и не случилось.

В 2010 году президент Медведев распорядился опубликовать на сайте Росархива электронные копии документов из «пакета № 1». «Попытки поставить эти документы под сомнение, говорить о том, что их кто-то сфальсифицировал, это просто несерьезно. Это делается теми, кто пытается обелить природу режима, который создал Сталин в определенный период в нашей стране», — говорил он в 2010 году в интервью польским журналистам.

Владимир Путин, будучи премьер-министром, в 2010 году встречался с главой польского правительства Дональдом Туском и назвал расстрелы поляков в 1940 году преступлениями, «которые были совершены тоталитарным режимом».

Окончание материала
Ирины ТУМАКОВОЙ
СТРАНИЦЫ 18-19 →

Тир юнармейцев

СТРАНИЦЫ 16-17

Чтобы не оставалось сомнений, о каком именно тоталитарном режиме идет речь, он рассказал, что объясняет преступление желанием Сталина отомстить Польше за поражение в 1920 году: «Оказывается, в 1920 году военной операцией в советско-польской войне, в советско-польском вооруженном конфликте руководил лично Сталин, — сказал Путин. — Я этого даже не знал. И тогда, как известно, Красная армия потерпела поражение, в плен было взято довольно много красноармейцев... Полагаю, повторяю, это мое личное мнение, что Сталин чувствовал, во-первых, свою личную ответственность за эту трагедию. И во-вторых, совершил этот расстрел исходя из чувства мести. От этого совершенное деяние не перестает быть преступным, но, может быть, это что-то может объяснить».

Еще зимой 2019 года, когда я приезжала в Медное, на флажках у входа на территорию мемориального комплекса развевались два флага — российский триколор и бело-красный польский. Посетители здесь бывали нечасто, но раз

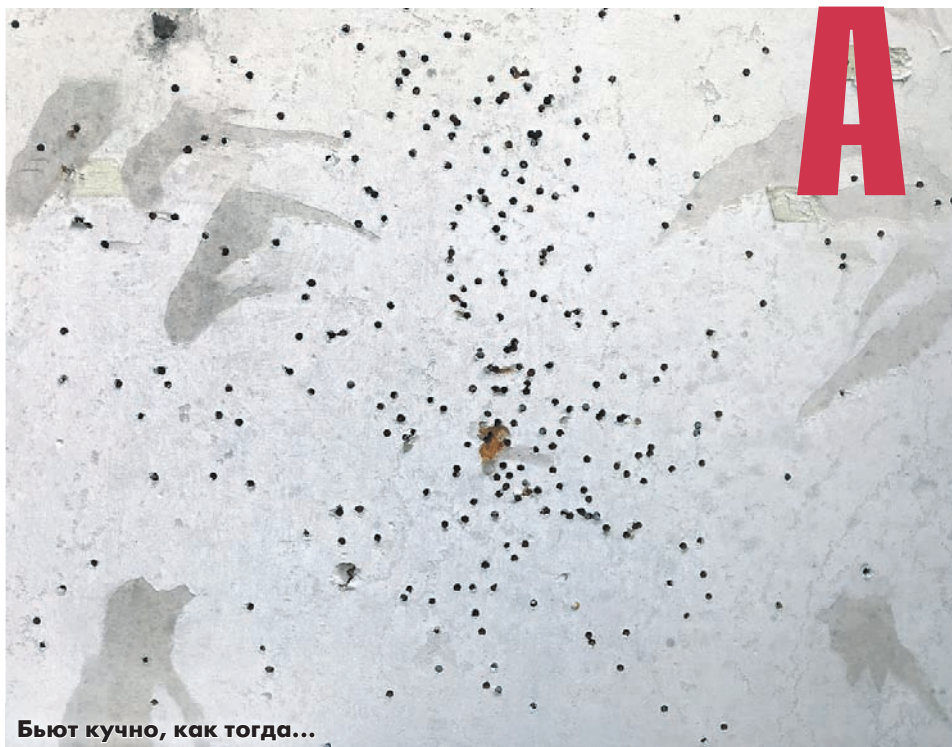
зачия даже права такого не имеет — работать с подростками, они занимаются исключительно поисковыми работами. Вот, скажем, в том же 2019 году они по заданию дирекции мемориала обследовали российскую часть комплекса — и не нашли там никаких признаков захоронений. Вот нет там репрессированных — и всё. Да и поляков убитых тоже быть не может.

— Нет там таких объемов, — добавляет Иванов. — Нереально на таком пятачке столько закопать. Плюс — второй вопрос: кто будет у себя на дачах... Согласитесь, это зона отдыха. Зачем тащить трупы за 30 километров? А в 1991 году мой старый товарищ стоял в оцеплении, как раз когда польская делегация проводила там работы. Найдено там было максимум 100 человек, из них с пулевыми отверстиями — меньше двух десятков.

Землянка юнармейцев в мемориальном лесу

«ВОН ТАМ — МОГИЛЫ, А ТАМ ДЕТКИ СТРЕЛЯЮТ»

Бьют кучно, как тогда...

в год, 2 сентября, отмечали День памяти и скорби, когда в Медное обязательно приезжали делегации из Польши.

Теперь на территории мемориала ни души, кроме рабочих. Калитку на польскую часть я открыла с трудом, а закрыть не смогла совсем, дверцу перекосило. Над одними воротами никаких флагов нет, над другими рядом с российским висит флаг Тверской области.

— С мемориалом-то сейчас вообще непонятно, с поляками-то вопрос закрыт, — со смешком сказал мне глава поискового отряда «Витязь» Александр Иванов. — Мемориал завис, там ни финансирования, ничего уже нет.

В 2019 году именно Александр Иванов рассказывал мне, как возил в Медное юнармейцев. «Мы проводим там мероприятия военно-патриотического направления, — говорил он. — Летом проводили юнармейские сборы, там удобная площадка очень. Тир поставили. Типа, выездной лагерь получается для детей. Чтобы вывозить детей, все должно быть оборудовано по СНИПам, а там единственная площадка с наличием стационарного туалета и прочих этих условий».

И он же тогда говорил об убитых поляках и репрессированных советских гражданах: «Это враги народа. Это была борьба, извините, классовая. С противниками существующего строя. С людьми, мешающими строить светлое будущее. Они были классово чуждые нам, по большому счету».

Теперь Иванов уверяет, что слова его были перевернуты, к тому же его органи-

Сегодня юнармейцев на стрельбище тренирует другой представитель патриотической общественности Твери. Это Евгений Калёкин, глава тверского отделения организации ветеранов «Боевое братство». Он рассказал мне, что сам повоевал «во многих горячих точках», а именно — «в Нагорном Карабахе, в Дагестане, в Осетии, в Ингушетии, а также в Чечне». Теперь тому же учит подрастающее поколение.

— Есть у нас подшефный отряд, — сообщил Калёкин. — В Медное выезжаем, проводим летние лагеря там. Каша, кухня. В рамках полевых выходов мы улучшаем их знания о том, как себя вести в той или иной обстановке. Учим выживать, можно так сказать. Проводим с ребятами уроки мужества, рассказываем им обо всех горячих точках, в которых побывали сами. У нас проходит сборка-разборка автоматов, выставки вооружения. Кто-то из ребят приезжает, показываем приемы рукопашного боя, занимаемся с ними и тактикой, и взрывным делом. Учимся искать железные предметы в земле.

Почему для этого надо было выбрать именно Медное?

— Да просто там площадка, обработанная от клещей, — объясняет Калёкин. — Мы хорошо знакомы с руководством этого центра (так Калёкин называет мемориал. — И. Т.). Они обрабатывают площадку, а это для здоровья детей главное. И это ближайшее расстояние от Твери.

Действительно: где же еще под Тверью найти площадку в лесу, чтобы обработать от клещей? Только в 30 кило-

метрах от города. Чтобы детки стреляли рядом с могилами расстрелянных.

«И всё докатилось до Юнармии»

В те дни, когда я приезжала в «Медное», в маленьком деревянном домике, где по-прежнему размещен музей, проходила выставка, посвященная книге. Я удивилась, при чем здесь репрессии и убитые поляки. Мне объяснили, что все очень логично: выставка рассказывает об истории цензуры в книгоиздательском деле. Называлась выставка «Чтоб каждый в Союзе читал». В описании на сайте музея о ней было сказано: проект «рассказывает о государственной политике в библиотечном и издательском деле, которая определяла, какие книги, журналы и газеты необходимо читать советскому человеку».

До этого проходила выставка «Из истории медновского леса». И это совсем не та история, которая закопана в ямах под польскими крестами. «В 1932 году здесь располагаются ведомственные дачи НКВД, во время Великой Отечественной войны эвакогоспиталь 1783. До создания в 1996 году Мемориального комплекса «Медное» на территории находились база отдыха и спортивная база УФСБ и УМВД. На выставке представлены музейные предметы из фондов Мемориального комплекса «Медное», материалы Российского государственного исторического архива, филиала Центрального архива Министерства обороны РФ (военно-медицинских документов), архива УФСБ РФ по Тверской области, личного архива Валерия Владимировича Бибикина, потомка бывших владельцев этих мест», — так это описывалось на сайте комплекса.

— Масленичные гулянья, разговоры о народных промыслах, о ремеслах, о русской деревне — это в «Медом» началось после 2003 года, когда комплекс

перестал быть самостоятельным музеем, нас тогда передали Музею политической истории в Петербурге, — рассказывает бывшая замдиректора мемориала Елена Образцова. — Пока мы были отдельной строкой в Министерстве культуры, мы успели проделать огромную работу, собрать богатейший материал. Я подготовила концепцию выставок на большой музейный комплекс, и такой комплекс у нас был запланирован, его строительство началось. Но с 2003 года нам стали запрещать практически все. Началось давление.

Новое здание для большого музейного комплекса — просветительского центра с музейными залами и сервисным блоком — строить все-таки начали. Даже построили стены и крышу. А в 2007-м финансирование урезали так, что стройку пришлось заморозить. Хотя огромное, по сравнению с существующими двумя комнатами, здание вряд ли удалось бы заполнить. В 2012-м комплекс передали в подчинение Музею современной истории России, но ситуацию это не исправило.

— Моя концепция так и осела в Москве, а музею просто не хватало научного материала, — объясняет Образцова. — Нам запретили работать в архивах, а музей научный. Где мы могли брать материал? В итоге мы бы и не смогли заполнить большой комплекс. И не потому, что материала нет. Я обладаю научной информацией убийственного характера, это всё редкие документы, которых никто, кроме меня, не видел, их огромное количество. И все они имеют отношение к репрессиям и в отношении наших людей, и в отношении поляков. Это десятки тысяч страниц, которые я перелопатила, переработала в архивах. Но часть из них так и осталась в архивах, и доступа к ним теперь нет. А те документы, которые есть в нашем распоряжении, нам запретили выставлять.

Недостроенное здание несостоявшегося музейного комплекса до сих пор

Польская часть мемориала в Медном сегодня заброшена, флаг сняли и даже калитка открывается с трудом

стоит. Двери и окна заколочены, стены осыпаются на глазах.

В 2017 году в «Медное» была назначена новая директор — Елена Шевченко. До этого она возглавляла комитет по делам культуры в правительстве Тверской области.

— Директор так и говорила: никаких поляков тут нет, — рассказывает Образцова. — А для чего тогда весь мемориал? Для чего эти тысячи имен, высеченных на плитах?

знаки и символы — о чем угодно. Все, что имеет отношение к репрессиям, запрещено. Меня попросили уволиться, а музей стали перефилировать под патриотическое воспитание. И так постепенно все докатилось до Юнармии.

В июле 2018 года Шевченко подписала договоры о сотрудничестве с организациями «Боевое братство», с тверским отделением Российского союза ветеранов, с клубом «Красная звезда», с движени-

В 2019 году в «Медном» проходил уже целый слет юнармейских отрядов. Потом началась пандемия, стрельбы на костях временно прекратились. Зато очередной сезон комплекс встретил уже с новым тиром для юнармейцев.

В июне 2022 года над мемориалом сняли польские флаги. Директор Музея современной истории России Ирина Великанова объяснила: «В нынешних условиях взаимоотношений» двух стран размещение польской государственной символики на польской части мемориала «неуместно», при этом «музей не снимает с себя ответственности по уходу за польскими захоронениями».

РИА «Новости» дало по этому поводу такой комментарий: «Согласно точке зрения ряда российских историков, ракеты в Катини производили нацисты, а «катынское дело» было провокацией спецслужб Третьего рейха, которые хотели внести раскол в ряды антигитлеровской коалиции... Историки также указывают на нестыковки в доказательной базе, на которую опирается Варшава... В РФ отмечают, что сложившийся подход к освещению «катынского дела» не отвечает принципам объективности и историзма, и его стоит рассматривать как одно из направлений информационно-пропагандистской кампании по возложению ответственности на СССР за развязывание Второй мировой войны».

В марте 2023 года бывший президент, а ныне заместитель председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев написал статью для «Спутника» в Польше уже с другим своим мнением: «Нынешние польские власти повсеместно продвигают собственную лживую версию истории российско-польских отношений. Делают это злонамеренно, вульгарно и пошло».

В апреле 2023 года, накануне Дня памяти жертв Катини, который отмечают в Польше, российское телевидение объявило: «Опубликованы доказательства

зверств нацистов в Катини в 1941 году». Показания, которые подтверждают, что катынская трагедия — дело рук немцев, дал, как выяснилось, «участник захоронения убитых поляков, а впоследствии боец батальона «особого назначения», действовавшего в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны, Арно Дюре». Давал он эти показания, оказывается, еще в 1945 году, но только теперь на них почему-то обратило внимание российское телевидение.

С Тверью тут есть проблема: во время Великой Отечественной войны в Медном немцы пробыли всего три дня, а на берегу реки Тверцы, где находятся могильные ямы, их не было вообще. Но на этот случай имеется другая версия: просто в ямах этих лежат не поляки, а красноармейцы, умершие от ран в эвакуогоспиталях под Тверью.

Елена Образцова не отрицает того, что такие захоронения под Тверью тоже могут быть. Так давайте их найдем. Но это не означает, что гибель поляков от рук чекистов надо перечеркнуть.

— В радиусе 50 километров от Медного действительно были госпитали, — соглашается Образцова. — Что такое госпиталь в военное время? Их могли расположить в каких-то деревенских домах, в палатках. Если будут найдены умершие от ран красноармейцы, им тоже надо поставить памятник.

Но этому «если будут» скоро исполнится четверть века: по словам Образцовой, разговор о красноармейцах идет с самого начала нулевых. Почему-то найти их ни государство и ни одна «патриотическая» организация так и не постарались. Главное — вычеркнуть из памяти поляков, которым их соотечественники памятник поставить смогли.

Ирина ТУМАКОВА*,
спец. корр. «Новой», Тверская область
Фото автора

*Внесена в реестр «иноагентов».

ТЕПЕРЬ У СОТРУДНИКОВ ЕСТЬ ЖЕСТКОЕ ЗАДАНИЕ: ЛЕПИТЕ ЛЮБЫЕ ВЫСТАВКИ, ХОТЬ С ИНТЕРНЕТА СОДЕРЖАНИЕ СКАЧИВАЙТЕ. ВСЕ, ЧТО ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЕ К РЕПРЕССИЯМ, ЗАПРЕЩЕНО

То ли под новую главу комплекса, то ли по каким-то другим причинам, но «Медному» вдруг увеличили финансирование. Сотрудники обрадовались, что теперь, видимо, достроят злополучное здание музейного комплекса.

— Сотрудники уже обсуждали, какие материалы можно будет использовать в новых помещениях, — усмехается Образцова. — Но оказалось, что деньги были использованы только на дальнейшую консервацию здания. Поначало оно отапливалось до только +5 градусов, лишь бы там окончательно все не обветшало, постепенно разрушалось и плесневело. А тут немного увеличили температуру, что-то даже сделали внутри. Потом все заглохло опять. Теперь у сотрудников есть жесткое задание: лепите любые выставки, хоть с интернета содержание скачивайте. Про книги, про

ем «Юнармия» и с поисковым отрядом «Витязь» — на обследование российской части комплекса на предмет поиска захоронений. Как мы уже знаем от Иванова, никаких захоронений там «Витязь» не нашел. *(Кто бы сомневался. — Ред.)*

В сентябре 2018 года в «Медном» впервые отменили День памяти и скорби. Точнее, директор мемориала объясняла тогда: дескать, никакой отмены, просто перенесли на 30 октября. Но поляки не знали о переносе, они приехали 2 сентября, как привыкли. У входа их встретила группа активных граждан с флагами «коммунистов России» и плакатами. На одном из плакатов было написано: «Вас обманывают, здесь нет поляков». Поляки все это проглотили и все-таки провели панихиду. Вокруг с гогогом плясали коммунисты. Никто из администрации комплекса их не урезонил.

ПРОГУЛКА С КАБАКОВЫМ

**И ВОТ ОН УШЕЛ, ОСТАВИВ НАМ СВОЙ МИР, ДО ОБИДНОГО
ПОХОЖИЙ НА ТОТ, В КОТОРОМ МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ЖИТЬ**

Илья Кабаков — свидетель того, что мы жили. В это трудно поверить сейчас, если бы мы не продолжали жить так же. Лет тридцать назад Кабаков сидел в мастерской на чердаке дома страхового общества «Россия», работал с утра до

ночи, жарил на воде «микояновские» котлеты (по семь копеек), почти полностью состоявшие из сухарей, и изредка выходил на выставки посмотреть работы коллег и сказать: «Прекрасно, прекрасно!» — не для того, чтобы оценить, а, наоборот, чтобы не оценивать, не обсуждать и не спорить. Он жил внутри себя жизнью необыкновенно талантливого Акакия Акакиевича, находившего счастье не только в написании слов, но в их создании. Словно бы для себя самого. На самом деле (кто, правда, ведает, что там на самом деле) он знал свой дар гениально искривлять масштаб и из обычного, необязательного и случайного создавать новую, особенную кабаковскую метафорическую реальность.

Он жил в стране, где быт вытеснил бытие, выживание заменило жизнь, а выборы — выбор. Счастье было возрастной категорией. «Как молоды мы были...» То есть как мы были счастливы.

Слова и фразы, являющиеся существенной частью концептуальных альбомов, объектов, картин, инсталляций, были понятны и знакомы населению, но смысл, которым он их наполнял, был за гранью, которую определили искусству социалистическое отечество и его многочисленные обитатели.

Он и сам был за гранью. Бесконечные работы, заячья шапка, «скоророховские» ботинки, свитерок, если зима; сандалии и вязкая рубашка, если лето... — «Прекрасно, прекрасно!»

Но тщеславие и страсть — под стать таланту. Он придумывал и создавал проекты невиданных инсталляций. Пространства, полные иронии и сочувствия к униженным и оскорбленным совкам, составляли мир Кабакова. Он увез свой мир из Советского Союза в Америку и обогатил им мировое художественное пространство.

Сегодня Илья Кабаков — самый известный русский художник современности — получил то, к чему готовился и чего заслуживал: возможности, славу и жену-соратницу Эмилию. (Хотел написать еще слово «свободу», но передумал. Илья и в Москве был осторожно свободен, и в Нью-Йорке не вполне.) И работал, работал — от зари до зари. Испачканная краской кофта, башмачки, ироничные глазщелочки. Только в последнее время он вместо «Прекрасно, прекрасно!» говорил, улыбаясь: «Потрясающе!»

Правда — потрясающе: выставки в Эрмитаже, толстенные каталоги-монографии со знаменитыми инсталляциями. «Красный вагон» (Дюссельдорф) — художественное осознание коммунистического цикла страны. «Красный павильон» (Венеция), «Корабль» (Лион), «Надписи на стенах» (проект для Рейхстага), «Вертикальная опера» (для музея Гугенхайма в Нью-Йорке), «Красный уголок», «Большой архив», «Туалет», «Сосредоточенность в шкафу», «Человек, который улетел в картину», «Человек, который собирал мнения других», «Мухи», «Больничный корпус», «Альбом моей матери», «Пустой музей», «Центр космической энергии», «Коммунальная кухня»: («...А вы не спорьте здесь со всеми, вы не умнее здесь всех... — ...А я бы и не спорила, взяла бы ведро и вынесла... — А вы посмотрите, что туда накалили. Посмотрите, посмотрите!»).

Сколько же он успел... (Я ведь перечислил малую толику!)

И вот ушел, оставив нам свой мир, до обидного похожий на тот, в котором мы продолжаем жить.

Виктор Шестаков

**ПРИСЯЖНЫЕ
ВЫНЕСЛИ
ВЕРДИКТ ПО
ДЕЛУ
ОБ УБИЙСТВЕ
ГЛАВРЕДА
ГАЗЕТЫ «ТОН-М»
ДМИТРИЯ
ПОПКОВА. САМЫЙ
БОЛЕЗНЕННЫЙ
ДЕТДОМОВЕЦ
ПРИЗНАН
НАЕМНЫМ
УБИЙЦЕЙ**

КИЛЛЕР СПАЛ НА КОВРИКЕ В ПРИХОЖЕЙ

Коллегия присяжных в Красноярском краевом суде единогласно вынесла обвинительный вердикт по делу об убийстве главного редактора минусинской газеты «Тон-М» и бывшего депутата горсовета Дмитрия Попкова в мае 2017 года.

Итак, спустя 6 лет трое убийц названы. Организовали расправу с Попковым — «на почве личных неприязненных отношений» (главным образом из-за критических публикаций в их адрес и в адрес местных властей) — два предпринимателя. Видный на юге Красноярского края бизнесмен и депутат Минусинского райсовета (уже бывший) Иса Хашиев и предприниматель, мелкий, но авторитетный, прежде судимый местный тренер по боксу Николай Горюнов, создатель криминальной молодежной группиров-

ки в Минусинске. Как рассказывают его коллеги и подручные, Горюнов верит в рептилоидов и плоскую землю (это не метафора, а буквальное изложение его взглядов).

Горюнова повязали первым, он дал показания на Хашиева, и того задержали еще 3 ноября 2020-го в Шереметьево при посадке на рейс в Ингушетию, причем в этот же день его приняли в члены минусинского избиркома, что давало ему процессуальное преимущество — решения по задержаниям таких субъектов принимаются руководителями следственных органов на самом верху, но это Хашиеву не помогло: им как раз на самом верху и занялись — как водится, после личного приема вдовы Попкова главой СК Бастрыкиным. По его поручению папки с долго нераскрываемым убийством у Красноярска забрали и передали в центральный аппарат следкома. После

этого следить за ходом расследования стало невозможно, местные представители органов ссылались на то, что какие-либо комментарии им запретили давать Новосибирск и Москва, и вскоре, как тоже уже заведено при таком развитии событий, они бешено завертелись, убийство раскрыли. При этом исполнителем назначили 17-летнего безответного, безнадежно больного и обучавшегося в школе VIII вида (для детей с умственной отсталостью) сироту и детдомовца Виктора Шестакова, сейчас ему 23 года.

«Назначили» — неслучайное здесь слово с разными смысловыми оттенками. Скажу сразу, что внутри дела не видел, высказываться о нем и подвергать сомнению решение суда не могу, но наблюдал, что происходит вокруг дела. Говорю только об этом. Точнее, о судьбе только одного человека — Вити Шестакова. Вердиктом присяжных на

нем поставлен крест, причем скоро, похоже, этот крест обратится натуральным, физическим.

К моменту ареста Хашиева Шестакови Горюнов уже полгода находились в тюрьме. Полиция их взяла после еще одного убийства 16 апреля 2020 года — есть его красноречивая видеосъемка. Там вестерн: проселочная дорога у села Большая Иня Минусинского района («Миннесота» еще называют эти места местные), погоня, степь, потом разборка — членов одной группировки. Владимир Веряскин, прежде подручный Горюнова, выходит из своего рыдвана и направляется к другой машине — бить морду Горюнову. Тот достает «Сайгу» и стреляет ему в голову. Попадает.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА
СТРАНИЦЫ 22-23 ➔

Дмитрий Попков

Соцсети

Прокуратура Красноярского края

Место происшествия — баня Дмитрия Попкова

← СТРАНИЦА 20

КИЛЛЕР СПАЛ НА КОВРИКЕ В ПРИХОЖЕЙ

Приближается меж тем третья машина — полицейский экипаж. Горюнов передает карабин Шестакову, и тот стреляет тоже — похоже, уже в труп. Сам ли Шестаков перевел карабин на автоматический огонь или Горюнов ему перевел, отдавая «Сайгу», — бог весть, но Шестаков выдал очередь.

И вот их задерживают, и они вскоре рассказывают об убийстве за три года до этого. Тогда, вечером 24 мая 2017-го, 41-летний главред минусинской газеты и бывший депутат-коммунист Попков пригласил друзей в баню в своем частном домовладении. Была минута, когда вся компания ушла в парилку, а он остался в предбаннике. Приятели вернулись уже к мертвецу — стреляли из ПМ с глушителем, в теле потом нашли пять пуль.

Горюнов, судя по комментариям прокуратуры, снабдивший Шестакова оружием, дававший ему указания, руководивший им, заключил с прокурором досудебное соглашение, и обвинения в его адрес рассматривали отдельно; в прошлом году Горюнову дали 17 лет строгого режима, потом скостили до 16 лет 10 месяцев. Это за два убийства, за вовлечение несовершеннолетнего, за все махинации с оружием.

Присяжные сейчас признали организатора убийства Хашиева не заслуживающим снисхождения, к исполнителю же Шестакову по первому убийству (Попкова) коллегия допустила возможность снисхождения (на момент преступления был несовершеннолетним), по второму убийству — нет.

Первым, от кого в 2020-м услышал сомнения в способностях Шестакова к нелегкому ремеслу киллерства, был красноярский психолог Николай Шербаков, много лет работающий с детьми группы риска. Он хорошо помнит Витю — общался с ним с его 10 лет и до 14: «Тогда это был незрелый ребенок — и физически, и умственно, и лично, довольно несмелый, с плохой координацией. Подозреть его в 17 лет в совершении преднамеренного хладнокровного убийства гораздо более взрослого человека, к тому же совершенно ему не знакомого, к тому же из огнестрельного оружия, можно, лишь располагая неоспоримыми доказательствами. Даже если бы его вынудили пойти на убийство, угрожая, он едва ли смог бы столь умело его реализовать».

А потом зазвучал голос Ивана Федорова, мощной фигуры в Минусинске. Ветеран боевых действий, агроном по первому образованию и педагог-психолог по второму, долго работал в органах, ушел в педагогику, в работу с детьми, причем самыми обделенными — сначала были сироты, потом интернат для глухих и слабослышащих ребят. Витя был его воспитанником в детдоме, уволился Федоров оттуда за два года до происшествия. Он свидетельствует: у парня

Витя Шестаков

Соцсети

«Подарок» Виктора

«Мерседес», подаренный Николаю Горюнову (крайний слева) Витей Шестаковым (второй справа). Кадр из фильма Ивана Федорова

огромные проблемы в развитии, как умственном, так и физическом. Инфантильный конформист. Он совершенно не мог постоять за себя, не мог нормально следить за собой. Он не только не смог бы, по мнению Федорова, прицельно разрядить обойму в живого человека, он и на спусковой крючок нажал бы вряд ли. В его 16 лет в детдоме Федоров организовывал стрельбы и знает: тот не мог попасть из пневматического пистолета с пяти метров в мишень. Убийца перелез на территорию Попкова через забор в 2,2 метра из профлиста. Пусть с небольшой кучи земли перед ним. В трико, за резинкой штанов — пистолет с глушителем. И, отстрелившись, стремительно скрылся, перелетев через забор (еще гильза катилась, как рассказывали очевидцы, а убийцы уже не было). Витя однажды пытался преодолеть забор куда ниже (1,6 м) и — повис, потом упал, как мешок.

У Шестакова, самого болезненного ребенка детдома, как его охарактеризовала бывшая заведующая учреждением, — онкологические проблемы, опухоль на щеке, опухоли находили и в мозгу, несколько раз делали операции — и на лице, и на мозге. В Красноярске и в Москве. Парень падал в обмороки, падает и сейчас — и в тюрьме, и в суде. Самую сложную операцию на голове он перенес в Москве в 16 с половиной лет, после чего получил запрет на все резкие движения, на физкультуру (тогда он и упал с забора, решив впервые бежать из детдома).

А когда он смог покинуть детдом по возрасту, сразу перешел в криминальную группировку Горюнова (Федоров прямо ее называет ОПГ), состоявшую преимущественно из выпускников того же детдома. Это как бы закономерный этап жизни, его словно и не могло не произойти — свои тянутся к своим. (Когда рос Витя, выпускники могли оставаться в детдоме до 22 лет, если не было жилья, и ночью они и правили. При новом директоре это закончилось.) И «разводили на лав» они тех же выпускников — у некоторых на счетах по выпуску было по миллиону и больше (из алиментов, иных выплат). Сдавали в ломбарды все эти многочисленные подарки детдома.

По свидетельству Федорова, Виктор отдал банде все свои накопления — у него скопилось 800 тысяч. Его пытались спасти, но безуспешно. Если бы заведующая детдомом предпринимала что-то большее, радикальное — сама бы стала фигурантом дела за самоуправство, превышение должностных и т.д. (И как бы в последнее время система детдомов ни менялась, дети по-прежнему, даже у опекунов находясь, не защищены, говорит Федоров.)

После детдома Витя жил у Горюнова, ходил за ним в спортзал, и всюду он присутствовал в качестве обслуживающего персонала. При этом его постоянно били. Витя сам стал одним из них, но, будучи человеком безвольным, занял самое низкое положение в группировке. Федоров: «По

Иван Федоров

Из личного архива

«ЧТО ТВОРИТСЯ С ВЫПУСКНИКАМИ ДЕТДОМОВ, НЕ НОВОСТЬ. ЗЛО ЗНАЕТ, ГДЕ ИСКАТЬ. СИРОТЫ, ДЕТДОМА, ОТДАЛЕННЫЕ МЕСТНОСТИ — ЛЕГКАЯ ДОБЫЧА»

словам очевидцев, Витя жил у Горюнова на коврик в коридоре, как собака. Таким не поручают убийство». Зачем Горюнов его держал при себе и после того, как Витя отдал группировке свои 800 тысяч? Есть мнение, что его не выкинули только по одной причине — ждали, когда государство даст ему квартиру. На ее счет тоже имелся план. Минусинцы говорят, что у Горюнова таких, как Витя, одно время был чуть не целый детсад — мугили, раньше срока снимая сиротский капитал, потом их ставили на биржу труда, а когда пособия платить прекращали, выкидывали. Ну или эти ребята становились членами братства.

Такой «тюремок», где волки и овцы, вооруженные и обворованные, зерно и жернова, шеи и топоры рядом и вместе, и это так и есть: сначала ты жертва, но тебя не отпускают, вовлекают в процессы, и дальше ты сам ищешь таких, как ты прежде, новых жертв среди тех, кто подрастает там, где ты уже вырос. Пирамида. Минусинская готика. Киллер, который спал на коврик в прихожей. Киллер, о которого вытирали ноги. Киллер, который подарил «Мерседес» заказчику (Горюнову), мыл ему ноги и массажировал пятки. Киллер, который подрабатывал домработницей, бессловесной прислужкой, грушей для битья. Убирал, готовил, мыл машины.

Все было именно так, судя по свидетельствам очевидцев, запечатленным

Федоровым на видео, вот только одно здесь не вяжется, о чем Федоров же и говорит, — киллер ли? Разве так могут обращаться с человеком, хладнокровно выждавшим убийства Попкова, совершившим убийство и сумевшим уйти? «Если ты миской по голове бьешь наемного убийцу и ты с ним под одной крышей, то лучше не спать потом...»

Ну а далее, как уже сказано, в 2020-м, Витя идет в тюрьму. С его физическими и умственными данными, с его бэкграундом может ли лучше найтись кандидат для решения чужих проблем? Опытный Горюнов при этом отлично знает, как сослать себе срок.

Федоров провел собственное расследование, опросив множество свидетелей, бывших детдомовцев, людей, состоявших у Горюнова в подручных, поддерживавших с ним контакты, бывших работников органов. Посмотрите этот фильм. Это расследование не убийства Попкова, но убийства человека в Шестакове. Впрочем, сейчас и физического его конца ждать недолго — никто его больше к столичным нейрохирургам-онкологам не повезет. Федоров: «Это будет пожизненное, сколько бы ему ни назначили».

А кто убил? Система. Ну кто должен был заниматься круглым сиротой с таким букетом проблем? «Нет родителей — должна работать система», — говорит Федоров

и показывает наглядно, как она работает, ведь это не единственный случай, это на поток поставлено. Витю вырвали из одной криминальной группировки, которая тем же промышляла, так же охотилась на сиротский капитал, так же набирала себе бойцов, в другую. Из шушенской, куда он ездил из детдома в колледж, — в минусинскую, где стоит детдом.

Ну, что творится с выпускниками детдомов, не новость. Зло знает, где искать. Сироты, детдома, отдаленные местности — легкая добыча. Главное, что абсолютно доказательно установил и показал Федоров (и это подтверждено документами и людьми — из МВД, подразделения по делам несовершеннолетних), — тот момент, удивительно наглядный, первого соприкосновения Вити с большой жизнью.

Этот момент занял семь часов. С 16 часов до 23 часов 24 мая 2017 года. Накануне, 23 мая, Витя сдал экзамен в колледже в Шушенском, а на следующий день в четыре часа и на сутки его из колледжа похищают — для получения его сиротского капитала: за ним приезжают трое. Двое, ему незнакомых (это были тот самый Горюнов и тот самый Веряскин, которого потом Горюнов с Шестаковым убьют, тогда он с Горюновым дружил), и еще Дмитрий Рахимов, бывший детдомовец, Витя его хорошо знал. Они забирают Витю и увозят в дом к опекунам Рахимова, где сутки держат, никуда не выпуская. План был снять 800 тысяч.

Рахимов сейчас откровенно и прямо обо всем рассказывает: он уже вышел из банды, главарь — в тюрьме, подельники — в могиле. Витя делал все, что ему говорили, Витя боялся. Витя был сам в те часы жертвой преступления. (Но ни исчерпывающие документы мая 2017-го, следственной проверки, ни показания свидетелей никак не повлияли на суд.)

И в 23 часа в тот день, 24 мая, как сейчас выяснил суд, Витя, оказывается, по заказу Горюнова убил незнакомого ему журналиста Попкова. Горюнов, впрочем, тоже ему был до этого дня незнаком. И вот, только познакомившись, один дает другому пистолет с глушителем, как-то объясняет, кого именно надо убить среди множества людей, а другой идет и делает... На свете, конечно, чего только не бывает. Наверное, всему можно найти объяснения.

...Свой аккаунт в VK Витя начинает в 2016-м с изображения ставшего архетипичным и культовым в массах Джокера. Витя любил показывать карточные фокусы (его с ними даже как-то снимал местный телеканал «Енисей» с его слащавыми сюжетами про детдомовцев), и тут он фигурирует как «Витя Шулер». Еще его звали «Витя Паук». В подзаголовке к имени: «Найти бы истинную любовь» (орфография оригинала). Школа: English International School Moscow.

Один из краевых сыщиков, высокий профессионал, после того как дело забрала Москва, в нашем разговоре старательно не показывал, что уязвлен. А может, так и было, и это мне померещилось. Доказывал, что все необходимые мероприятия по делу проведены, «если при необходимости будет надобность провести еще раз, то проведут, пока нет оснований не верить Шестакову, его признательным показаниям, да и со стороны следствия проведено множество следственных действий и исследований с участием Шестакова. <...> Посмотрим на решение суда, может показаться со стороны, что действительно установленные лица не могли, не способны и так далее, но следственная группа тоже не идиоты, и показания этих людей проверялись неоднократно. Там есть основания и мотив. И будет суд. Идет много информации, именно подтверждающей виновность Хашиева и его подельников. У меня лично есть сомнения, но это только мое мнение».

В виновности Хашиева и его подельников сомнений нет ни у кого. Сомнения есть в том, как эта жизнь обошлась с Шестаковым.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

Петр САПУЖАНОВ — «Новая»

ПО ОБЕ СТОРОНЫ

ИНОСТРАНЦЕЦ

Свидетель

Мне приходилось печататься даже в таких странных изданиях, как газета «Советский цирк». Но лишь однажды я попал в орган, который обращался сразу ко всему человечеству. Он назывался «Иностранец» и предназначался, как гласил девиз, «Для тех, кто уезжает, и тех, кто остается».

— Все мы, — расшифровал я редакционное обращение, — для кого-то иностранцы, иногда и у себя дома.

Такой универсализм намекал на что-то космическое и интимное сразу. И гнездились это диковинные обобщения в фигуре иностранца, которым я прожил всю жизнь, с тех пор как родители увезли меня из Рязани в Ригу, когда мне было пять.

Благодаря этому адресу я привык, выучив названия улиц, к двум алфавитам. Лишь многим позже мне объяснили, что в СССР, где все от чукчей до татар пользовались патриотической кириллицей, латиница была вторичным заграничным признаком. Первичным считались сами балтийцы, которые меньше многих подходили на советских людей. Даже тогда, когда старались, у них получалось плохо, как, собственно, у всех иностранцев. Этим воспользовался Довлатов, описывая в «Компромиссе» самую западную версию советской власти.

Да и какой русский будет тебе делать гимнастику в одиночестве...»

Привычное с детства двуязычие меня сопровождало повсюду. (Например, в гостях у киевской бабушки, где я учился грамоте. Первым самостоятельно прочитанным словом было название кинотеатра «Перемога».) Видимо, в этом обстоятельстве можно найти предзнаменование, предостережение или бесстрастный намек на то, что мне суждено провести жизнь иностранцем.

В этом статусе скрывается столько противоречий, что он, как египетский иероглиф по Фрейду, включает в себя собственную противоположность. Плюсы и минусы тут не отрицают друг друга, а складываются в одного кентавра.

Иностранцы редко любили Россию так азартно, как Россия — иностранцев. Двойственная природа иностранца делает его незаменимым в отечественной культуре, которая нуждается в постороннем взгляде. От иностранца ждут непонимания, позволяющего за его счет остранить себя. Попадая в чуждую ему среду, он, как в химической реакции, помогает кристаллизировать отечественные причуды — и заразиться ими. Как это произошло в популярной комедии «Особенности национальной охоты».

Не зря так часто иностранцы, и не только цыгане, встречались в сугубо национальном кинематографе Никиты Михалкова еще тогда, когда он не был «бесогоном». Ярче других это проявилось в фильме «Очи черные», который

я смотрел на Нью-Йоркском кинофестивале. Зал в Линкольн-центре был набит журналистами, пришедшими поглазеть на знатного иностранца, который помог Михалкову обновить «Даму с собачкой». Его звали Марчелло Мастроянни, и дамы таяли уже от имени. Актер расположился на сцене вальяжно: был небрит и выпивши.

— Почему вы всегда играете слабых мужчин? — спросила долговязая дама без косметики.

— А вам нравятся сильные?

— Мне нравятся вы, — твердо ответила она, но зарделась.

— Как вам работало с Михалковым? — спросил я, прерывая объяснение.

— Замечательно! Мы придумали новый фильм со мной в главной роли — «Обломов». Коронная сцена: Сибирь, в засыпанной снегом хижине сидит Обломов. Раздается громовой стук. Дверь распаивается и входит Сахаров.

Примерно этого мы и ждем от иностранца, поэтому я тоже ему захопал.

Телескоп

Кажется, все русские классики ездили за границу, кроме тех, кто, как Пушкин, напрасно всю жизнь мечтал об этом. Причины этой непобедимой тяги весьма туманны, а часто фальшивы, как в случае с медицинским туризмом. На водах можно было лечиться не в Мариенбаде, а в Пятигорске. Но в случае Гоголя сомнений нет. Он, может быть, сам об этом не догадыва-

ясь, приехал на Запад, чтобы написать «Мертвые души».

В поисках подходящего кабинета Гоголь странствовал по Европе, вооруженный привычным для наших путников скепсисом («Париж не так дурен, как я воображал»), пока не добрался до Италии. Только в Риме Гоголь почувствовал себя как дома, откуда он бежал за границу: «Мне кажется, как будто бы я заехал к старинным малороссийским помещикам. Такие же дряхлые двери у домов, со множеством бесполезных дыр...»

Очаровательные «бесполезные дыры» проникли в письмо из гоголевской прозы, которой он заражал Италию — и отменял ее. Рим позволял ему увидеть отечество под нужным, но бесконечно странным, как все у Гоголя, углом.

Обживая «красавицу Италию», он обратился к России: «На Руси есть такая изрядная коллекция гадких роз, что невтерпёж мне пришлось глядеть на них. Даже теперь плевать хочется, когда об них вспомню. Теперь передо мною чужбина, вокруг меня чужбина, но в сердце моем Русь — не гадкая Русь, но одна только прекрасная Русь».

До последней, как известно, дело не дошло или сгорело. Но и с «рожами» получилось непросто. Скрывшись от них, Гоголь пересадил своих героев в подсознание: «Россия, Петербург, снега, подлещи, департамент, кафедра, театр — все это мне снилось».

Стоит ему поверить, как привычная, словно обои, ткань «Мертвых душ» расплывется. Ни сатирическое обличение, которому нас учили в школе, ни исторический реализм, на манер Шекспира и Мериме, ко-

«Эстонцев я отличаю сразу же и безошибочно. Ничего крикливого, размашистого в облике. Неизменный галстук и складка на брюках. Бедноватая линия подбородка и спокойное выражение глаз.

торый обнаружили у Гоголя первые заграничные критики, не объясняют зверскую причудливость его героев. Каждый вырастает до гомерических размеров и действует согласно иной логике — сновидческой.

Только во сне мы никогда и ничему не удивляемся. Зато наяву нас во всем охватывает сомнение. Причитая «жизнь есть сон», мы забываем, что на самом деле привидевшемуся свойственна почти болезненная, как в кошмарах, достоверность. Она и отличает выпуклых и могучих, словно в мифах, героев поэмы. В Манилова нельзя не верить, хотя его сына и зовут Фемистоклос. Ноздрев убедителен и тогда, когда подает к столу «бургуньон и шампаньон» в одной бутылке. И мы легко принимаем на веру, что Плюшкин — заплата сразу на всем человечестве.

Но больше всех в сновидческом характере текста убеждает сам автор. Живя в Италии, Гоголь смотрит на Россию, будто сквозь телескоп. Отсюда — изматывающие подробные описания каждой увиденной детали. Вот так Джойс с маниакальной тщательностью — улицу за улицей и дом за домом — воссоздавал в «Улиссе» родной Дублин, не желая в него возвращаться.

Оргия перечней в «Мертвых душах» напоминает тяжелый предутренний сон, когда ты, уже готовый встать, в него влипаешь раз за разом и невольно всматриваешься в увиденное, которое никак не исчерпывается. Скажем, интерьер берлоги Плюшкина Гоголь представляет читателю с такими бесконечными подробностями, что теряется всякая иллюзия правдоподобия.

«На бюро <...> лежало множество всякой всячины: куча исписанных мелко

дыдущего столетия Лоренса Стерна. Он тоже умудрился толком ничего не сказать о посещенных им странах в своем якобы травелоге «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии».

Но там, где Стерн дурачился, Достоевский размышлял, причем не о Европе, а о России. Даже оказавшись в положении иностранца, он, в сущности, не покидал отечества. Достоевский реагировал на Запад заранее, задолго до того, как попал в «страну святых чудес».

Вырывая эту цитату из стихотворения Хомякова, он намекает на содержание всей строфы:

*О, грустно, грустно мне!
Ложится тьма густая
На дальнем Западе, стране
святых чудес:
Светила прежние бледнеют, догорая,
И звезды лучшие срываются с небес.*

Самый образованный из славянофилов, Хомяков хоронит Европу, чтобы освободить место для пока «дремлющего Востока». Надо сказать, что, в отличие от Достоевского, он прекрасно знал Запад. И писал о нем проникновенно: «В Англии тори — всякий старый дуб, а иногда странно: англичане — те же угличане».

Вооруженный программным подозрением к Западу, Достоевский меньше всего интересовался тем, зачем сюда ездили другие, вроде английских туристов с их «машинальным любопытством». Он его не разделял и очень смешно отзывался о тех самых «святых чудесах», которыми он якобы приехал любоваться. Кельнский собор — «галантерейная вещица вроде прессы на письменный стол, сажена в семьдесят

«ДАВНО ЗАМЕЧЕНО, ЧТО В РОМАНАХ ДОСТОЕВСКОГО ЗАВЯЗКУ ЧАСТО СЛЕДУЕТ ИСКАТЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ, А РАЗВЯЗКУ — ДОМА. ВОЗВРАЩАЯСЬ В РОССИЮ, ЕГО ГЕРОИ НЕСУТ В СЕБЕ ЗЕРНА КОНФЛИКТА, ПОСЕЯННЫЕ ЗА РУБЕЖОМ»

бумажек, накрытых мраморным полеленившим прессом с яичком наверху, <...> лимон, весь высохший, ростом не более лесного ореха, отломленная ручка кресел, рюмка с какою-то жидкостью и тремя мухами <...> два пера, запачканные чернилами, высохшие, как в чашотке, зубочистка, совершенно пожелтевшая, которою хозяин, может быть, ковырял в зубах своих еще до нашего приезда на Москву французов».

Лишь вооруженный подсознательной оптикой сна автор смог разглядеть рюмку именно с тремя, а не двумя или четырьмя мухами. Гоголь так ценил этот литературный транс, что, пока государь не снабдил его деньгами, готов был голодать, но не покидать Италии. Не объясняя толком причины, он уверял, что может писать свою поэму только среди иностранцев, где «ни одной строки не мог посвятить чуждому». Может быть, потому, что, описывая Русь, он не боялся в ней проснуться.

Мнительный

Давно замечено, что в романах Достоевского завязку часто следует искать за границей, а развязку — дома. Возвращаясь в Россию, его герои несут в себе зерна конфликта, посеянные за рубежом. И началось это с первой поездки писателя, описанной в серии фельетонов «Зимние заметки о летних впечатлениях».

Последних, правда, там практически нет. Жанровая особенность этих заметок неожиданно напоминает кумира пре-

высотой». Музеи полны зеваками, которые «глазено на говядину Рубенса и верят, что это три грации».

Самого Достоевского интересует другое, хотя не сразу и непросто понять, что именно. В иностранцах он ищет, к чему прицепиться, исповедуя презумпцию виновности. (Один из его многих nasledников Дмитрий Галковский писал, что русскому «подсовывают фальшивый вексель, но русский не верит и векселям настоящим».)

За границей Достоевский ждет унижения от всех встречных, будучи уверенным, что на русских тут смотрят искоса и с презрением.

«Мне показалось, что немец куражится. Верно, догадался, что я иностранец и именно русский», — подумал я. По крайней мере его глаза чуть не проговаривали: «Ты видишь наш мост, жалкий русский, — ну так ты червь перед нашим мостом».

«ЛЮБЛЮ АМЕРИКАНЦЕВ КАК РОДСТВЕННИКОВ, ИЗРЕДКА СТЕСНЯЮСЬ, КАК ИХ ЖЕ, НО СВОЕЙ ЭТА СТРАНА МНЕ КАЖЕТСЯ ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА ЕЕ РУГАЮТ ИЛИ ВЗРЫВАЮТ ДРУГИЕ»

«МНИТЕЛЬНОСТЬ ТАК И ОСТАЛАСЬ ПЕРВОЙ ЧЕРТОЙ, ВЫДАЮЩЕЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ. ГДЕ БЫ Я НИ БЫЛ, Я ВСЕГДА УЗНАЮ НАШИХ ПО ОБЩЕМУ НЕДОВОЛЬСТВУ ОКРУЖАЮЩИМ И ПРЕСЫЩЕННОМУ ВЫРАЖЕНИЮ ЛИЦА»

В ответ автор думает: «Черт возьми, мы тоже изобрели самовар», не догадываясь, что на него не без основания претендуют турки.

Впрочем, Запад все же пригодился Достоевскому. Тут он нашел, а вероятнее, придумал несколько прототипов для своих будущих героев. В лондонских трущобах автор увидел «девочку, лет шести не более, всю в лохмотьях, грязную, босую, испитую и избитую: просвечивавшее сквозь лохмотья тело ее было в синяках». (Привет Ставрогину.) А во Франции, которой досталось еще больше, он разглядел, как «буржуа замазывает дырочки на сапогах чернилами, только бы, боже сохрани, чего не заметили!».

Эти мстительные детали мастерски создают русскую картину Запада, с которым Достоевский поспорил еще до того, как с ним познакомился, и этого ему не простил. Чего Запад, надо сказать, не заметил.

Мнительность так и осталась первой чертой, выдающей за границу соотечественников. Где бы я ни был, я всегда узнаю наших по общему недовольству окружающим и пресыщенному выражению лица. Сперва — «а то мы этого не видели», в конце — «грязно и воруют». Как и Достоевский, они постоянно ждут оскорбительного взгляда аборигена и всегда готовы дать отпор в превентивной войне с иностранцами, которыми, собственно, они тут сами и являются.

Это ампула — соотечественник как иностранец — оказалось чрезвычайно популярным. Из всех фальшивых иностранцев самым любимым стал мягкий, интеллигентный, чувствительный и безмерно обаятельный штандартенфюрер СС Штирлиц, он же Максим Исаев. Характерно, что свои дивные таланты, вроде умения писать левой рукой по-французски, он проявляет только за границей. Видимо, дома и стараться не стоило.

Гастарбайтер

В Америке никаких иностранцев нет. Вернее, здесь все иностранцы, если не считать индейцев. Одного я хорошо знал. Он работал у нас на «Радио Свобода» индейцем. Принятый на службу по федеральной разнарядке, он целыми днями сидел неподвижно, как бронзовая статуя краснокожего, которой я люблюсь каждый раз, когда забредаю в американское крыло музея «Метрополитен».

Остальные — пришлые, и в Новом Свете многие об этом не забывают. У меня есть знакомый программист Ван дер Хава, у которого в офисе висит генеалогическое дерево, уходящее корнями в эпоху Вильгельма Оранского.

А недавно позвонила из Южной Америки дама с сильным акцентом и моей фамилией, которая разыскивала родичей в Америке Северной. Найдя меня, она на радостях пригласила в Рио-де-Жанейро, где уже есть полкладбища Генисов.

В самом начале американской жизни мой брат встречался с новой эмигранткой под пышным именем Гладис Палаос. Услышав их беседу на школьном английском с двумя акцентами, прохожий заинтересовался происхождением парочки.

— Я родился в Киеве, — сказал Игорь.
— А я — в Лиме, — добавила девушка.
— Америка! — удовлетворенно заключил американец.

Считается, что «в правильном котле» из гремучей смеси иностранцев рождалась новая нация, только я этого не заметил. Живя здесь почти полвека, я так и не нашел настоящих американцев, и сам им, конечно, не стал.

— Куда тебе, — сказал мне поэт, с которым мы подружились на экскурсии в Пушкинских горах, — ты там не иностранец, а гастарбайтер, приехавший в богатую Америку на заработки, а не для того, чтобы стать своим. Твое место — в русском алфавите, который ты же сам и считаешь родиной.

— Вряд ли, — возразил я, — меня всюду принимают за иностранца, причем в квадрате, ибо я никому не земляк, — и в подтверждение сыграл глоссандо своей биографии с самого начала.

Однажды на московском базаре я задержался у прилавка с рязанским молоком.

— Родные края, — примазался я было к продавщице в летних валенках.

— Не похож! — отрезала она, и до меня сразу дошло, что в Рязань, хоть я там и родился, мне возвращаться незачем.

В другой раз, озаботившись кризисом зрелости, я прикинул, что стал бы иностранцем, где бы ни оказался, включая город, где вырос. Останься я в Риге, был бы тем же, кем в Нью-Йорке: русским писателем в иноязычной среде.

Ну а про Америку и говорить нечего. 45 лет я по ней брожу. Люблю американцев как родственников, изредка стесняюсь, как их же, но своей эта страна мне кажется лишь тогда, когда ее ругают или взрывают другие.

Впрочем, я и не стремлюсь избавиться от статуса иностранца — потому, что нахожу в нем преимущества. Куда бы ни вела дорога, писатель всегда на обочине. Обменивая лояльность на свободу, удобренную любознательностью, он пользуется выгодами своего промежуточного положения, ни на что не жалуясь.

Ни свой и ни чужой, лишенный «химического соединения с родной землей», за которую ратовал Достоевский, я живу будто бы на той странице любимого Гоголя, где упоминается «магазин с картузами, фуражками и надписью: «Иностранец Василий Федоров». Впрочем, у меня и фамилия иностранная.

ЕСТЬ ЛИ ДНО У ВОДОВОРОТА

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ХРОНИКИ МАЯ

«Иногда кажется, что всех несет водоворотом, иногда — что мы у глухих ворот, и нет ключа, чтобы попасть за стену, а еще чаще — что всех нас тащит сквозь трубу, — писал Сартр в тяжелые времена своей жизни. — Все уже было, и закончилось, и повторилось вновь. Театр в эти времена возможность спасения»... Взглянем через призму опыта великого философа недружественного государства на театральные хроники наших дней.

ДАР КУЛЬТУРЕ. В первый день мая произошла попытка поменять повестку — на фоне драматических событий создать радость, причем всероссийского масштаба. Во Владикавказе открылся дом-музей Евгения Вахтангова. «Путь домой» для мастера занял сто лет.

Предыстория подарка российской культуре от меценатов и вахтанговцев похожа на сказку (излюбленный жанр режиссера). Дом, в котором Вахтангов родился, после революции быстро стал

коммунальным и много лет тихо ветшал. Городские власти собирались его снести, но случились гастроли вахтанговцев и огромный успех Юлии Борисовой. Во время оваций звезда прямо со сцены обратилась к властям, присутствовавшим в зале: «Пожалуйста, не разрушайте дом нашего учителя, нашего мастера!» И власти услышали.

Но если бы в театр вскоре не пришел работать Кирилл Крок, ставший с годами лидером директорского цеха всея Руси,

дом бы скорее всего разрушился сам. Крок взялся за дело с кипучей энергией: убедил спонсоров (в том числе тогдашнего главу банка «Открытие» Михаила Задорнова), обольстил грядущими перспективами городских чиновников, настроил собственный штат на создание музея. Тринадцать квартир были выкуплены у собственников (процесс, потребовавший всех дипломатических навыков дирекции). Лишь только дом опустел, началась работа. Реконструкцией и созданием экспозиции занимались почти два года. Помогали и участвовали местные строители, службы города, руководство края; трудились сотрудники московского музея-квартиры Вахтангова в Денежном переулке.

На удачу, Вахтанговский «располагает» Максимом Обрезковым. Не всякий сценограф, даже и очень сильный, смылит в музеефикации. Обрезков явил пример. Дом Вахтангова преобразился. Это больше не бытовое пространство и даже не вполне мемориальный музей — это дом легенды, куда вернулся не уроженец Владикавказа, сын табачного фабриканта, а один из величайших российских режиссеров XX века.

В обновленных стенах с первых же часов зазвучала, запульсировала жизнь, минувшая и наступившая. Художник и декораторы здесь работали исключительно на права красоты: все чуть совершеннее, чем могло быть в жизни, как в счастливом сбывшемся сне. Всюду гроздь любимой Вахтанговым сирени, на стенах-экранах в центральной гостиной идет документальный фильм, на крышке черного рояля лежат красные розы, в детской над окнами, выходящими на армянскую церковь, колышутся невесомые занавески; типичные вещи времени деликатно смешаны с подлинными предметами, на первом этаже дома — артистическое кафе и сцена.

Утром артисты, чиновники, все участники под дождем сажали вокруг дома кусты сирени, вечером был четырехчасовой уличный концерт. Для него построили сцену, на которой стояла знаковая декорация: дом Вахтангова, давший ему жизнь, смотрит на театр Вахтангова, давший жизнь его искусству. Между этими фасадами и являла себя чистая театральность по-вахтанговски: Маковецкий и Князев, Максакова и Симонов, Добронравов и Крежде — театр приехал во Владикавказ со звездами всех поколений.

А над площадью, забитой зрителями, на огромных экранах чередой восходили исторические лица, каждое из которых знаменовало эпоху: от основателя и его учеников — к Рубену Симонову, Михаилу Ульянову, Римасу Туминасу. В финале концерта на сцену «вышел» памятник мастеру, установленный на Арбате перед театром, и артисты сложили к его ногам цветы.

Все три дня, пока во Владикавказе шла программа «Вахтангов. Путь домой», сеялся холодный дождь и буйствовала весна — тюльпановые радуги, сизые облака Иудиных деревьев. Точная рифма событий: среди исторического разрушения акт созидания — совсем как в биографии Вахтангова.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ДЕЛО-2 было открыто 5 мая. Обвинение драматургу Светлане Петрийчук и режиссеру Евгению Беркович утврдило новую норму: сегодня занятия театром — не только репетиции, поиск мысли и формы, овации в финале, но — арест, суд и предварительное заключение. Обвинение содержит целый букет членовоенности: в отношении творческих людей, феминисток, инакомыслящих, семитов и мусульман.

Дом-музей
Евгения Вахтангова

Яна ОВЧИННИКОВА

Евгения Беркович
по видеосвязи из СИЗО

Василий ПОЛОНСКИЙ / «Новая»

Впервые в основу обвинения положена так называемая деструктологическая экспертиза. И вот что тут беспрецедентно.

● Первое: в мире нет такой науки, как деструктология.

● Второе: в современной цивилизации нет ни единого прецедента, когда судят литературный вымысел.

● Третье: эксперт несуществующей науки опирается исключительно на свои и своих подчиненных бездоказательные оценочные суждения — такое бывало только во времена инквизиции.

● И четвертое: ни одно произведение русской и европейской классики не было бы оправдано по меркам так называемых деструктологов. Кто выбрал мракобеса/профессора деструктологии Романа Силантьева на роль средневекового обвинителя, мы не знаем. Но если верить его бесстыдным утверждениям, в «андроцентричном общественном укладе России» все тайное рано или поздно становится явным.

Тем более что дело вокруг пьесы и спектакля «Финист Ясный Сокол» потрясло не только людей культуры, театрального цеха и зрителей (под протестной петицией «Новой газеты» уже шестнадцать тысяч подписей), но и религиозные организации — Российский еврейский конгресс и Духовное управление мусульман. Требование проверки эксперта на предмет разжигания розни — общее.

УТРАТА. Сергей Дрейден, уникальный артист, ушел 8 мая. Каждый большой артист единствен, но Дрейден весь состоял из вещества нинакогонепохожести. Интеллектуальный поэт, философ, гаер и хулиган, изящный, с ленцой и молниеносными реакциями; ирония — родная стихия. В манере игры присутствовала некая отрешенность, словно он всегда оставался в золотом или черном коконе своих видений. Умел передавать странность существования, его иррациональный ток. Так было в спектакле Григория Дитятковского «Мрамор» по

Сергей Дрейден

Антон ТУШИН / ТАСС

пьесе Бродского или Адольфа Шопена «Этот так, если вам так кажется» по Пираделло. Тексты хоть Чехова, хоть Стриндберга присваивал так, что его персонажи навсегда поселялись в воображении, расстаться с ними было уже нельзя. И теперь, когда мы расстались с ним самим...

ПОПЫТКА РАЗРУШИТЬ МДТ не удалась. Как сказал один из знаменитых современников, «думал, меня уже ничем нельзя удивить, ошибся». История со швабрами, сметающими российский театр, уже вошла в историю. Буквальное соединение высокого и грязного, беззащитности и жестокости — того, о чем ставит свои спектакли Лев Додин, отныне олицетворено абсурдным актом

«Коричневое утро»

ramt.ru

Роспотребнадзора. Нелепый фарс вокруг ведер для уборки обернулся большими убытками. Материальными — от остановки работы, но прежде всего — моральными. Для всего культурного сообщества. Ведь если закрывают один из лучших российских театров, если это кому-то нужно, значит, как замечал Шекспир, чьи пьесы с успехом шли и идут на сцене МДТ, наступает «конец времен и прекращенье дней».

Суд обошелся штрафом, и не потому, что вдруг помудрел. Просто спектакли Додина смотрели или хотя бы слышали о них те, кто принимает решения, на которых, впрочем, давили другие принимающие решения, ничего никогда не смотревшие. Штраф уплатили, осадок остался. В стремлении запугать людей культуры временщики перешли красную линию.

По итогам искусственно сконструированного скандала вокруг Даниила Козловского Малый драматический театр получил брешь в репертуаре: отпуск премьеры до конца года «по личным обстоятельствам» означает приостановку «Гамлета», «Вишневого сада», «Коварства и любви».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАСИЛЬЕВА.

Прославленный Анатолий Васильев почти два года репетировал на малой сцене МХТ спектакль по пьесе Бернара-Мари Кольтеса «Западная пристань». Сам факт его внедрения после долгого отсутствия в российский культурный контекст будоражил театральное сообщество.

24 мая репетиции будущего проекта были показаны публике. Показ продолжался около четырех часов и оставил публику в состоянии недоумения: ни актерский тренинг, ни отрывки не обернулись тем завораживающим действием, каким запомнились лучшие спектакли Васильева. Но будем надеяться: настоящее возвращение еще случится.

ДЕБЮТ. Серьезный спектакль «Коричневое утро» в Черной комнате РАМТа поставил Александр Золотовицкий.

Все начинается в кафе, за невинной чашкой кофе. А потом на экране возникает ведущая, объясняя, как меняются правила жизни: из нее исключаются сначала кошки и собаки всех цветов, кроме коричневого (их надо усыплять). А потом коричневыми становятся одежда, поступки, мысли и лица граждан.

Историю нарастающего принуждения к единомыслию рассказал французский писатель Франк Павлофф (двадцать лет в списке французских бестселлеров), еще использованы фрагменты прозы Хармса. В спектакле всего три персонажа, работающие с безукоризненной точностью. Умственной и моральной оторопи героя (Даниил Шперлинг), испуга, сотрясающего Чарли (Николай Угрюмов), и железной механистичности диктора (Яна Палецкая) достаточно для жуткой панорамы коричневого города. Павлофф написал антифашистскую новеллу, режиссер увидел в ней обжигающую тему. Двадцатипятилетний Саша

Золотовицкий (так стоит в программке), ученик Олега Кудряшова и младший сын известного отца, кроме таланта, обладает острым слухом на время. В спектакле как будто нет примет современности, однако он очень внятно повествует о драме сегодняшнего дня.

«Мандат»

Соцсети

«Король умирает»

Александра АСТАХОВА

ЗНАЧИМЫЕ ПРЕМЬЕРЫ показали Сергей Женовач, Владимир Мирзоев, Евгений Писарев.

Действие «Мандата» в Студии театрального искусства разворачивается в хранилище живописи или подвалах легендарного ГИНХУКа, где хранятся шедевры — от Малевича до Петрова-Водкина. Главная тема Эрдмана — приспособленчество, торговля собой

и идеями ради того, чтобы выжить, оторванная Женовачем и Боровским от реалий коммунального советского быта, оборачивается в спектакле яростным негодованием по поводу предлагаемых обстоятельств, наливается не просто злобой дня, противлением идеологическому насилию.

«Король умирает» в «Пространстве внутри» говорит о государстве, которое истлевает вместе с лидером, трещит по всем швам, разрушаясь тотально. И если Ионеско здесь исследовал метафизическую драму частного человека, то Мирзоев думает об устройстве общества. О тупике, в котором оказался мир. Тема смерти короля, вокруг которого распадается время, и все оплетает паутина, — главная метафора и больной нерв спектакля.

Ну а в «Зойкину квартиру» режиссер Евгений Писарев вчитывает «всего Булгакова», но прежде всего — «Мастера и Маргариту», придавая главным персонажам черты героев закатного романа Михаила Афанасьевича. Зойке — inferнальность Маргариты, Обольянинову — обреченность Мастера, а всему дейст-

вию — духоту галлюциногенного нуара на стыке с острой карикатурностью двадцатых годов. Зойка Александры Урсуляк столь же изящна, сколь беспрепятственна. На все готова ради любви.

В трех спектаклях на сцену рано или поздно выходят люди, которые пришли за героями. В форме и без нее.

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

P.S. Суд по апелляции адвокатов Жени Беркович и Светланы Петрийчук состоялся 30 мая. Адвокаты просили отпустить подзащитных под домашний арест. Суд оставил их в СИЗО «Печатники».

P.P.S. Дрейден умер в Финляндии. И его тело до сих пор не вернулось домой, в Петербург...

P.P.P.S. Булату Окуджаве 9 мая, в день великой Победы, исполнилось 99 лет. И как пел он в одном из своих хитов (а у него все песни хиты): «...нам не стоит этой темени бояться, но счастливыми не будем притворяться».

«НИКАКОЙ» ЧЕМПИОНАТ С ПОТРЯСАЮЩИМ ИТОГОМ

КАНАДА, ГЕРМАНИЯ,
ЛАТВИЯ — ТАКОГО
НЕ ЖДАЛ НИКТО

Гулять так гулять, что Рига и делала в честь победы сборной Латвии после ее возвращения из финского Тампере. Про «победу» я не оговорился, потому что первая бронза чемпионата мира именно так и была воспринята страной, давно ее заслужившей. Можно сколько угодно рассуждать и даже истерить по поводу «отстойности» проходившего в Тампере и Риге главного хоккейного турнира года, но есть его итог. Без всякого сомнения, исторический, потому что главными героями стали не вернувшие себе чемпионское звание «Кленовые листья», а сборные Латвии и Германии.

Жаль, что я не видел финальной части непосредственно в Тампере, где бывал не раз, и в основном по хоккейному поводу. Жаль, что там не было сборной России, но обсуждать причины отстранения российского хоккея от международных стартов, как и лишения Санкт-Петербурга права проведения чемпионата мира — 2023, не имеет смысла — о них и так все знают. Чемпионат перенесли в Ригу и Тампере вынужденно, он от этого, безусловно, не выиграл, но хоккейный мир, положив руку на сердце, от этого не рухнул. Возможно, будь все, как раньше, финальный расклад был бы иным, но в мире сейчас вообще иной расклад, не только хоккейный, и мы имеем дело с тем, что есть, а не с тем, что могло бы быть.

В России чемпионат мира-2023 с самого начала заклеили как «неполноценный» по составу участников, «убогий» по качеству хоккея и «никому не нужный», кроме Международной федерации хоккея, демонстрирующей «откровенную враждебность» по отношению к России после прихода к власти француза Люка Тардифа и известных событий в Украине.

По поводу во многом справедливых наездов на формулу, сроки ежегодного проведения турнира и неуклонное падение его популярности замечу, что и при большом друге России Рене Фазеле, который руководил ИИХФ четверть века с лишним, давно назревшие реформы в недрах организации гасились. И наши хоккейные чиновники, подвергающие остракизму нынешний чемпионат, что-то не сильно бунтовали против «друга Рене». Значит, все в принципе устраивало.

И сейчас бы все устроило, проводился турнир в Санкт-Петербурге в новом грандиозном дворце — такой чемпионат, не исключая, еще до старта называли бы «самым великим» в истории. Так уже было в том же Санкт-Петербурге на исходе столетия, когда имена подъехавших из-за океана российских звезд чуть ли не готовы были подарить ближайшим к арене на проспекте Большевиков улицам. Напомним, чем завершился чемпионат-2000? Очень коротко: полтора десятка энхаэловцев в составе помогли занять хозяевам 11-е место, «Дыр-тим», как называли команду по ходу исторического мая, проиграла подряд США, Швейцарии, Латвии и Белоруссии.

Это я к тому, что наличие звезд ничего никому не гарантирует, а их переизбыток, и это касается не только россиян, как правило, ведет к провалу. Особенно это стало заметно в последние годы, тенденцию наглядно обозначил чемпионат-2019 в Братиславе. В столице Словакии сборная Финляндии практически без заокеанских легионеров, с одними «ноунеймами» в составе, в плей-офф последовательно вышибла шведов (20 игроков НХЛ), россиян (15 энхаэловцев) и стопроцентных представителей лучшей лиги мира в лице родоначальников хоккея в эпическом финале. Везения по заказу не бывает.

Звезды делают кассу и обеспечивают какой-никакой ажиотаж, но отнюдь не победу — многое, если не все, зависит от способности той или иной сборной стать на две недели командой, обладающей хорошим уровнем индивидуального мастерства и системной выучки, предельно сконцентрированной на достижении

цели. Сборная Канады нынче не имела в своем составе ни одной звезды, ни одного игрока с громким именем, ни шатко ни валко провела предварительный этап, но вышла в финал в седьмой раз за последние восемь турниров, и взяла свое на решающем этапе с уверенностью истинного победителя. Неудача хозяев, в данном случае финской сборной, ничуть не опровергает тренда — действующие олимпийские чемпионы потеряли в энергетике, в чем-то утратили мотивацию и где-то исчерпали свой ресурс, что оказалось фатальным.

Отсутствие сборной России, и в гораздо меньшей степени Беларуси, безусловно, снизило интерес к чемпионату, но предоставило дополнительный шанс крепким середнякам. И они дали жару — вначале сборная Швейцарии с пятеркой энхаэловских звезд в составе, а, начиная с четвертьфинала, главными поставщиками сенсаций стали латвийцы и немцы.

В Риге хозяева чемпионата попали в плей-офф в самый последний момент, в четвертьфинале по всему должны были проиграть Швеции, но под сумасшедший аккомпанемент «Арены Рига» буквально выгрызли победу у «Тре Крунур». Это было для Латвии впервые, однако выходом в медальную зону дело не ограничилось.

Перешагнувшие швейцарцев немцы в полуфинале должны были уступить сборной США, впервые за много лет не имевшей на турнире ни одного поражения. Когда Алекс Так и лучший бомбардир турнира Рокко Гримальди на первых же минутах отправили сборную Германии в нокдаун, казалось, что разгрома не избежать, но упавшие поднялись, дважды отыгрывались, в последний раз на предпоследней минуте с пустыми воротами, а в овертайме добились соперника в чуть ли не единственной контратаке.

Переехав из Риги в Тампере, где и проходил «финал четырех», команда Хария Витолиньша лишилась поддержки «Арены Рига», и поражение от канадцев, смявших дерзких выскочек в третьем периоде, казалось бы, ставило крест на медальных надеждах латвийцев. Но в матче за третье место против США они сотворили еще одно чудо руками защитника системы «Калгари Флеймз» Кристиана Рубинса — в конце третьего периода, а затем уже в овертайме. О подобном даже не мечтали несколько поколений игроков латвийского хоккея,

Чемпионат мира по хоккею, матч за 3-е место: Латвия победила в овертайме сборную США

впервые вышедших на мировую арену еще до Второй мировой войны.

«Нokia Арена» грезил увидеть чудо номер два в решающем матче, повторившем финал чемпионата мира 1930 (!) года, но Канада, как и 93 года назад, сказала Германии «стоп» — правда, только в третьем периоде. Осознание, что серебро тоже есть счастье, пришло к немецким хоккеистам не сразу.

Часть российского хоккейного сообщества проигнорировала все чудеса и сенсации по причине «нет сборной России — нет хоккея». Дальше всех, увы, пошел Вячеслав Фетисов, еще в начале турнира призвавший прекратить «это безобразие». Не сам чемпионат прекратить, а его показ. Ближе к финишу включивший режим «первого ученика» великий хоккеист вообще ошарашил следующим: «Для меня нет чемпионата мира по хоккею. Я считаю, что это преступление — показывать его у нас в стране... Это преступление — обсуждать чемпионат мира».

« ДАЛЬШЕ ВСЕХ, УВЫ, ПОШЕЛ
ВЯЧЕСЛАВ ФЕТИСОВ, ЕЩЕ
В НАЧАЛЕ ТУРНИРА ПРИЗВАВШИЙ
ПРЕКРАТИТЬ «ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ».
НЕ САМ ЧЕМПИОНАТ ПРЕКРАТИТЬ,
А ЕГО ПОКАЗ

В разряд «преступников» попал не подозревавший ни о чем таком телеканал «Матч ТВ», заодно в почетный разряд угодили и все, кто видел и, не дай бог, обсуждал трансляции из Риги и Тампере. По логике Фетисова, нельзя показывать ничего из того, что дает «Матч ТВ» хоть какие-то рейтинги — ту же футбольную Лигу чемпионов, к примеру. И вообще любой международный старт без вынужденного неучастия российских спортсменов. Тезис быстро подхватили суперпатриоты, призвавшие компетентные органы разобраться с происходящим. Не удивлюсь, если Госдума сподобится еще на один закон, запрещающий телезрелища с участием спортсменов из недружественных стран. Поле деятельности открывается обширное.

Я видел «живьем» двадцать чемпионатов мира по хоккею, еще тридцать с небольшим — по ТВ. На семи из них не было Канады, на некоторых — еще и США. Не припомню, чтобы кто-то у нас называл такие предшествующие «открытой эре», то есть с участием профессионалов, турниры, от Стокгольма-1970 до Катовице-1976, «неполноценными» или «второсортными». Понятно, что канадцы сами их бойкотировали, а россияне сейчас и хотели бы, да не пускают, — разница есть. Но все же...

Как кто-то из болельщиков написал: «Чемпионат никакой, итог потрясающий». Ну хоть так. Спасибо, что показали. Это стоило увидеть.

Владимир МОЗГОВОЙ,
«Новая»

Одна из лучших работ Андрея Смирнова, безусловно. Это не значит, что фильм лишен изъянов, но послы его столь важен и силен, что не хочу за них цепляться.

Рубеж 1952-го и 1953-го. До смерти вождя несколько месяцев. Семья Петкевичей живет в громадной коммуналке.

Дина (Юлия Снигирь) — редактор в издательстве, ее муж-метростроевец Борис (Александр Устюгов), их сын и ее родители: профессор философии Петр Казимирович (Андрей Смоляков), его жена Ангелина Федоровна (Ирина Розанова).

Утром Дина надевает нарядное платье — сегодня наконец-то выходит в свет отредактированная ею книга Вайнштейна, будут обмывать, может даже, в «Арагви». Но писателя Вайнштейна арестуют, Дине поставят на вид за связь с врагом народа. Ее отец — философ, ученик Гуссерля, читает лекции о римских стоиках, о Гегеле. По ночам в монашеской шапочке, как у Лосева, пишет мелким почерком «идеологически вредную» работу по феноменологии. Пишет в стол, потому что книгу никогда не издадут. Но это его последний долг. Ему бы полтора месяца нормальной работы. И до Нового года примерно столько же. Успеет ли...

Его аспирант рискованно интересуется Эдмундом Гуссерлем, гносеологией и идеализмом — что крайне опасно: даже цитаты из марксизма-ленинизма не спасут. Ангелина Федоровна (филигранно сделанная на полутонах роль Ирины Розановой) — из дворян, выпускница Смольного института — пытается и в стесненных унижительных условиях коммуналки жить по-человечески. Только бы муки достать и картошки, чтобы не гнилая. Да и фамильное серебро все пропало, на рынке менять нечего. Но она сохранила достоинство, прямую спину и «великолепное презрение».

Смирнов живописует неприветливое коммунальное сообщество через детали, подробности быта, запах «стирки и тушенки», котлет и подгоревшего молока, чадающую духовку, кухонные битвы за конфорку.

Но режиссер не занят антикварной реконструкцией обихода последних сталинских лет, его интересуют прежде всего обитатели распространившейся на всю страну «коммуналки». В этом аду каждой твари по паре, рядом с экс-дворянами — рабочий, чувствующий себя рабом: расценки опять понизили, а и так платят копейки. Доктор Дорфман и его жена Эстер Давыдовна — подозрительные сильно, потому что жида. И на кухне громко, чтобы все слышали, толстомордый сосед зачитывает передовицу «Правды» о врачах-изуверах.

Каждый фильм Смирнова посвящен вехе в истории страны: о преступлениях «имени революции» — «Ангел», о войне и фронтовиках — «Белорусский вокзал» и «Пядь земли», о хрущевской эпохе и ее перекосах — «Верой и правдой», об уничтожении русской деревни — «Жила-была одна баба». О сталинских репрессиях — «Француз».

И в картине «За нас с вами» прописана биография всех без исключения, даже самых второстепенных, эпизодических персонажей. Этот коллективный портрет и есть сердцевина, эмоциональное ядро фильма. Это и есть «мы с вами», за которых бьется на протяжении всей своей жизни Смирнов. Это его вклад в кинематографическую гносеологию, в феноменологию духа, в понимание гуманитарных идей «ценности и смысла» человеческой жизни, которые попираются властью и поддерживаются покорностью населения из десятилетия в десятилетие, из века в век.

Кадр из фильма
«За нас с вами»

СУХОЙ ПУРГОЙ ОСЛЕПЛЕНЫ

**«ЗА НАС С ВАМИ» АНДРЕЯ СМИРНОВА —
МОЩНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ О ТОТАЛИТАРИЗМЕ
И О СТАЛИНСКОЙ ЭПОХЕ ДУШЕГУБСТВА**

Их «жизнь и судьба», выписанные Андреем Смирновым с ощущением «живого прикосновения» и сопереживания, боли — и есть сюжет для многофигурного киноромана.

Поэтому так подробно воссоздан микрокосм коммуналки — закрытая зона с живой очередью в туалет и кухонными склоками — вынужденная, противостоительная форма общежития.

Коммуналка с ее криком и «звенящим ужасом» — не только место, но прежде всего антимир, сконцентрировавший в себе образ жизни, образ страны. И странной, и коммуналкой уже давно правит не столько Хозяин, сколько страх. Он течет в проржавевших трубах и венах жильцов, булькает в батареях, шелестит в шинах «черных воронок» у «дома, в котором они живут». Огромная страна оцепенела во взаимной подозрительности. А страх, как гигантское зеркало террора, рассыпался на тысячи осколков: страх доноса, прослушки, опечатки (привет «Зеркалу» Тарковского), репрессий, косых взглядов соседей. Боятся чужих и своих. Махровый трамвайный антисемитизм, поощряемый сверху, процветает. Жизнь проходит в очередях-перекличках (почти как в лагере утренние поверки). Из притихшей квартиры-страны выводят одного за другим бедолагу. За что? «Там» знают... Вот и до Дорфмана, очередного космополита, руки дошли. Перед уходом он скажет Петкевичу: может, и к лучшему — устал бояться, ждать. А перед этим упырь из соседней комнаты будет

махать перед носом врача Дорфмана (замечательная работа **Леонида Ярмольника**) газетой: «Кому я должен верить: вам или газете «Правда»?»

Вот вам и 1952-й...

Философ Павел Казимирович как никто знает, что в человеке — сколько бога, столько и дьявола. Но в некоторых временах дьявол востребован больше. У него и «пайки цековские», и квартира отдельная, и зарплата, и машина с водителем, и «топтуну да холуи — все по струночке».

А люди... Они живут дурными новостями, «сухой пургой ослеплены», отучиваются сочувствовать. Но и оглушенные, обесцененные личности, парализованные частички массы пытаются жить — каждый в своем коконе. Им — мильон терзаний, а они — надеются... Радуются. Запретный джаз слушают. Праздник устраивают на Новый год с гусем в яблоках. Влюбляются... Мороженое в кафе. Чулки новые. «Учитель танцев» в кинотеатре. А газеты рапортуют о строительстве в рекордные сроки Волгодона, и Олимпиада опять же, и наши шахматисты лучше всех. Это какой же год. Точно 1953-й? Или спустя 70 лет? Время крутится волчком внутри воронки «победившего сюрреализма» — никак не выскользнет.

А в музыке — неторопливом Andante из Квартета № 2 Чайковского — мольба, с траурной каймой и очень зыбкой надеждой: во всплеске скрипок, внезапном

коротком переходе в мажор и возвращении к минору.

Фильм упрекают в литературности отдельных важных для автора смысловых диалогов, в излишне яркой игре некоторых актеров... Но можно ли не увидеть за всем этим главного? Что Андрей Смирнов — один из последних могикиан уходящей Атлантиды советского и перестроечного кино — и сегодня едва ли не единственный в замолчавшей стране проговаривает самые важные сущностные и неизживаемые проблемы. Не решенные нашими дедами, они тяжелой плитой упали на плечи наших детей. Его усилia — овладеть духом истории, показать, «как все было» — неоценимы.

«За нас с вами» можно и нужно рассматривать как лучший из учебников по отечественной истории. Во всяком случае переходный период от окаменевшего тоталитаризма к временному снятию с шеи страны ошейника, к робкой оттепели показан настолько точно и эмоционально, что поспорит с мемуарами. И режиссер не боится быть сверхэмоциональным, сентиментальным даже. Его задача пробить оцепенение сегодняшнего дня, дотянуться до замерших сердец зрителей.

По Смирнову — выживут только влюбленные. Да и выживут ли? И какой ценой? И что будет с их близкими, получившими самую страшную — 58-ю УК?

...А за окном сыпет снег. Даже в марте у нас зима. И никуда она не уходит.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

МОРАЛЬ

И ЕЕ ЧИСТИЛЬЩИКИ

**ПОДВОДИМ ИТОГИ КАННСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ.
ГЛАВНУЮ НАГРАДУ ПОЛУЧИЛА КАРТИНА
«ТРАЕКТОРИЯ ПАДЕНИЯ» ЖЮСТИН ТРИЕ**

Итоги Каннского кинофестиваля более чем удовлетворили заинтересованную общественность. Жюри под руководством Рубена Эстлунда продемонстрировало профессионализм и хороший вкус. Едва ли не все награды были предсказаны оценками кинокритиков. Но более важно, что программа фестиваля имела свою драматургию. Назовем это диалогом классиков и режиссеров новой формации, по сути, диалогом XXI века и XX.

О распаде

Актуальное кино в лице продвинутой постановщицы Жюстин Трие было отмечено главной наградой. Пальмовая ветвь «Траектории падения» — приз не только за искусный киноязык, впечатляющую работу со звуком, который сопровождает действие и вступает с ним в конфликт. Но и за сложные актуальные подтексты простой истории, сосредоточенной не на внешних проблемах, а скорее на «семейных обстоятельствах» в противовес личной свободе, на сложном устройстве семейной психики, создающем свою картину происходящего, на моральных вопросах и конфликтах в противовес судебному разбирательству.

Первые же безоблачные кадры на лужайке перед домом оборвутся падением человека вниз головой с балкона. Это муж Сандры Сэмюэль. Он был писателем, как и Сандра, но еще и композитором, преподавателем. Почти год они жили в жи-

вописной глуши с одиннадцатилетним слабоумным сыном Даниэлем. В уединении — в горах, вдали от шума городского. Казалось, ничего не предвещало... И вот Сандра внезапно — вдова. Начато расследование: несчастный случай, самоубийство или убийство? И вскоре ей предъявят обвинение.

Только на первый взгляд Трие снимает судебную драму или даже детектив. Развивая бергмановскую традицию в кино, она исследует «анатомию супружеской жизни» как запутанный вяз взаимоотношений в семье двух творцов. Но еще — и напряженное поле внутренних противоречий самой непредсказуемой героини. Зритель не просто ждет развязки на протяжении фильма — он сам меняет роли: с прокурора на защитника и обратно. «Идея была в том, — рассказывает режиссер, — чтобы снять такой фильм, где у вас бы не было своей всеведущей точки зрения, связанной с кинематографическим бэк-

граундом. Чтобы, как в реальности, вы не знали, куда выведет эта «дорожка».

В роли амбивалентной героини — Сандра Хюллер, все дружно пророчили замечательной немецкой актрисе, запомнившейся по взрывной комедии «Тони Эрдманн», приз за роль. Она не оправдывает свою героиню, но и не осуждает. И ее Сандра — то обаятельная, то отталкивающе неприятная, амбициозная, склонная к насилию. Понятно, какие непримиримые баталии, эго-поединки разгорались между мужем и женой, тем более что жена была успешной в карьере. Трие ломает стереотипы: жанровые — снимая кино под документ, гендерные — муж дома заботится о ребенке, обучает его, жена посвящает себя карьере.

А автор подвешивает вопрос: не устарели ли традиционные брачные отношения? Морали не будет.

Кстати, у Хюллер еще одна замечательная работа в «Зоне интересов», картина визионера Джонатана Глейзера получила Гран-при, мы о ней подробно писали. Напомним только, что это довольно рискованный, провокативный, но, на мой взгляд, художественно оправданный взгляд на трагедию Холокоста. Глейзер ищет новые инструменты, свой киноязык для рассказа о главном преступлении XX века, ему хочется подключить новые поколения к пониманию происшедшего. Нащупать причины глобальной катастрофы. И характер фрау Хедвиг, создавшей отдельно взятый рай за забором Освенцима, удобряющей почву для цве-

тов пеплом, заботящейся о муже (коменданте лагеря) и своих детках, но орущей на «рабсилу», — ключевое в этом кино. По Глейзеру, Холокост — преднамеренное преступное деяние не только самих нацистов, но и поддержавшего массовое убийство население.

В конкурсе было немало историй о семейных противоборствах, в которых, как в капле воды, отразились терзания современного общества: от травли, вызванной домыслами, до ползучей исламизации. Дистанцию огромных размеров с сыном не может преодолеть мама в «Монстре» (справедливый приз за полифонический сценарий), в какой-то момент выясняется, что она совершенно не знает собственного девятилетнего ребенка. Хирокадзу Корээда умеет акварельными красками живописать остросоциальные истории, лишённые пафоса, манифестов. Он исследует непостижимые глубины многоликого человеческого «Я». И следить за этим погружением чрезвычайно интересно.

Старикам здесь место

76-й Каннский кинофестиваль оказался символическим прощанием с кино XX века, представленного классиками. Помню, как перед просмотром многие мои коллеги иронически описывали конкурс как «обязательную программу» для ветеранов, увенчанных былыми наградами.

Выяснилось, что наиболее осмысленными, человечными, трогательными и убедительными высказываниями оказа-

«Прекрасные дни»

«Рагу Додена Буффана»

лись фильмы мастеров. И главная новость: их кино более чем актуальное, просто лишено публицистического, газетного пафоса, который нет-нет да и мелькнет в фильмах молодых авторов.

Специальное событие — мировая премьера киноэпоса Мартина Скорсезе «Убийцы цветочной луны». О изощренном геноциде коренного населения Америки. Восьмидесятилетний Скорсезе поднимается на высоты своих лучших картин. И определенно, его «Убийц...» будут изучать во всех киношколах мира, как сегодня изучают «Таксиста», «Бешеного быка» или «Славных парней». Грандиозная история погружения в бездны отдельного маленького человека.

Вим Вендерс в своей медитативной поэме «Прекрасные дни» создает практически бессловесный портрет чистильщика туалетов Хираямы с внутренним складом художника. Живет философичный отшельник в своей параллельной реальности, в которой есть коморечи — «солнечный свет, просачивающийся сквозь деревья». У чистильщика туалетов — особый талант. Как музыкант с абсолютным слухом различает в симфонии отдельные ноты, созвучия, тайные коды, так у Хираямы — абсолютное зрение: талант рассмотреть в обыденном — чудесное, в «сейчас» — вечность. Он способен погружаться в небесную красоту, изумляющую чудом потока света, рисующую с помощью узора резных листьев танцующие тени на зеленой лужайке. Кодзи Якусе удостоен приза за лучшую мужскую роль, которую он сыграл без малейшего усилия, эта легкость дыхания — большая редкость в кино.

Каурисмяки в пропитанном нежностью к своим героям ностальгическом драме с ретро-музыкой «Опавшие листья» (Приз жюри) фоном любовной истории о «встречах и расставании» дает

новостные сводки о происходящем в Мариуполе и Чернигове.

Французский режиссер вьетнамского происхождения Чан Ань Хунг превращает романтическую драму «Рагу Додена Буффана» в роскошное гастрономическое пиршество, в котором дух материализуется в шедеврах высокой кухни XIX века. А герои — повара экстра-класса, которых играют Бенуа Мажимель и Жюльет Бинош, — признаются друг другу в вечной любви, готовя сложнейшие яства: это перепелки, фаршированные раковыми шейками, утопающая в кремowych сутробах белая рыба, бутылка старого бургундского, поднятая со дна моря. Перефразируя Чехова: люди обедают, пьют чай, а в это время соединяются их судьбы.

НАИБОЛЕЕ ОСМЫСЛЕННЫМИ, ЧЕЛОВЕЧНЫМИ, ТРОГАТЕЛЬНЫМИ И УБЕДИТЕЛЬНЫМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ НА КИНОФЕСТИВАЛЕ ОКАЗАЛИСЬ ФИЛЬМЫ МАСТЕРОВ

Кен Лоуч в «Старом дубе» рассказывает о мире, меняющемся быстрее, чем готовы принять эти перемены люди. Нынешнее общество уже смирилось с тем, что иммигранты, размещенные в общежитиях и частных домах в Великобритании, подвергаются унижениям и нападениям. Лоуч ищет точки взаимопонимания между враждующими. Он и радикально настроенных британцев пытается понять. Многие из

них лишились работы, статуса. Ненависть востребована — она маскирует, микширует подлинные проблемы социума.

Марко Белокко создает антиклерикальную — с оперным размахом — костюмно-историческую драму «Похищенный», затрагивая весьма болезненную тему неистребимого, в том числе в просвещенной Европе, антисемитизма. И монструозный папа IX, забирающий еврейских мальчиков под лоно католицизма, напоминает образ Ирода Великого, сына римского прокуратора Иудеи.

Казалось бы, классики снимают винтажное кино «с традициями». Об «ускользающей красоте». Но в этом вне времени кинематографе — нерв главной катастрофической проблемы сегодняшнего дня:

исчезновение человечности, сострадания как формы солидарности.

Совершенно волшебная — с феллиниевскими отголосками — романтическая сказка «Химера» Аличе Рорвахер. Об исчезнувшей цивилизации и ее восхитительных останках — этрусских артефактов. Персонажи фильма — томбароли, расхитители гробниц, сбывающие найденные ценности загадочному дилеру.

Главный герой — вышедший из тюрьмы экс-археолог британец Артур (прекрасный Джош О'Коннор). В своем белом потасканном костюме и грязных ботинках он напоминает сразу многих классических романтических нарушителей закона в кино. С помощью ветки лозы меланхоличный Артур гениально определяет места захоронений исторических «кладов». И вместе с небольшой бандой из местных грабителей гробниц находит «древности», потом их клеят-чистят и сбывают дилеру. Действие этой очень итальянской и вместе с тем универсальной истории происходит в 80-е годы в одной из флорентийских деревень на берегу Тирренского моря.

Там, где призраки прошлого и сегодняшние шумные собраты (точнее, братья-разбойники) Артура живут душа в душу. Например, в обветшалом особняке божественной Флоры (несравненная Изабелла Росселлини), которая постоянно беспокоится об Артуре, опекает его.

Сквозь громкую болтовню, хорошее пение, феллиниевский карнавал и приключения деревенских разбойников просвечивает простая мысль: красоту невозможно присвоить. И в финале герой фильма отпустит прекрасную мраморную богиню на свободу — в вечность.

А красота — и в самом фильме Рорвахер, в глазах камеры ее любимой Элен Лувар. Есть, например, сцена, в которой белые птицы прилетают и садятся на шерстяные спины овец. Со стороны кажется, что это овцы-ангелы.

Спасет ли красота мир — большой вопрос. Но ее уничтожение, о котором, в частности, рассказывает владельцу паба «Старый дуб» оплакивающая Пальмиру сирийская беженка, совершенно точно от этого мира камня на камне не оставит.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

«Старый дуб»

«Химера»

Если бы до февраля прошлого года во время урагана на вас случайно упал билборд, то на нем был бы изображен Дмитрий Нагиев. Он казался неизбежным, как ремонт плитки в центре Москвы. Снимался в самых громких ситкомах, развлекательных шоу, фильмах, рекламных проектах (в одном из них у него в подмастерьях ходил Ван Дамм).

И вдруг в прошлом августе Нагиев, живое олицетворение высочайшего рейтинга всего, что исчисляется рейтингом, исчез. То ли сам ушел, то ли его «ушли». Начальники что-то невнятное булькали про творческий отпуск, сам он до объяснений не опускался. Публичная закрытость Нагиева столь же плотно окутана флером мифа, как и он сам. В прощальном ролике мрачный Дмитрий бредет голову под хит Гребенщикова «Поезд в огне»: «По новым данным разведки, мы воевали сами с собой». Его молчание содержательнее, чем монбланы слов фанатов и недоброжелателей, неутомимо трактующих версии его ухода.

...Прошлое Нагиева так же разнообразно, как настоящее. Был чемпионом среди юниоров России по дзюдо и не чурался фарцовки. Диджейл в модных клубах Питера и разгружал вагоны. Уже блистал в шоу «Осторожно, модерн!», но мог и свитер при случае спереть. Долго пробивался на ТВ, куда наконец попал с помощью «Окон». Скандальный проект Комиссарова гарантировал славу первого монстра. «Какая потрясающая мразь!» — восхитился Невзоров и пригласил Нагиева на главную роль своего фильма о чеченской войне «Чистилище». Александру Глебовичу, знатоку проблемы, не откажешь в пронизательности — амплуа жэковского Воланда он оценил предельно точно.

Через несколько лет «Окна» закрылись, но Нагиев уже взлетел. Его нескончаемый комический сериал «Осторожно, Задов!» покорила (и покорила сегодня) сердца. Рядом с Задовым-Нагиевым почитали за честь сняться Людмила Гурченко и смертельно больная Любовь Полищук. (Мне природа успеха похождений прапорщика непонятна. В бесконечной смене масок и накладных носов видится механистичность приема, убивающего сам прием).

Когда с носами и масками было покончено, Нагиев перешел на Первый канал ведущим международного хита «Большие гонки». С тех пор уже не его выбирали, а он выбирал.

...Само понятие «перемена участи» применительно к Нагиеву имеет особый смысл. Большинство телезвезд начинали карьеру хорошими девочками и мальчиками, но в новом тысячелетии их поглотила хтонь «соловьиного помета». Нагиев сумел проделать обратный путь. Он позволяет себе роскошь быть вне политического и социального контекста, предпочитая движению ввысь движение вглубь.

Какие усилия были положены на то, чтобы «потрясающая мразь» развилась до нынешних форм самостояния, знает только сам Дмитрий. Лучше Жванецкого я мысль не сформулирую, поэтому — слово ему, пустыми словами не разбрасывавшемуся: «Нагиеву ум не мешает быть талантливым. У него своё мнение и своя интонация, а еще такой дар перевоплощения... Главное — ему всегда есть что сказать».

Почему ушел Нагиев, столь трепетно относящийся к профессии, можно только гадать. Я предпочла бы завершить сей загадочный сюжет еще одной цитатой — из Салтыкова-Щедрина: «Никогда я так ясно не осознавал, что пора пить водку, как в эту минуту». (Для справки: Нагиев — человек непьющий.)

Другая загадка совсем уж темная — почему руководство Первого канала отважилось на самоубийство? Без нагиевской иронии «Две звезды» (это когда мэтры поют со своими отпрысками, редко попадающими в ноты) обернулись самопародией. Без него «Голос» мертв, он захлебнулся собственными штампами. На ведущую Яну Чурикову с ее экзотическим пионер-

ским задором уже без слез не взглянешь. И совсем уж незаменим Нагиев в детском «Голосе». Здесь в нем открывалась такая незащищенность души, такие запасы нежности, искренности, сочувствия, которые способны растопить сердце даже обиженного конкурсом ребенка.

...И наконец, последний вопрос: почему Нагиева интересует только лицедейство? Природный дар, диапазон возможностей, острый ум гарантировал бы ему успех в любом амплуа на ТВ, включая актуальнейшее — трубадура режима. Но он предпочел другой путь.

Тут дело, полагаю, в уроках Комиссарова, которые он запомнил на всю жизнь. Нелишне и нам вспомнить эти уроки — по их прописям держава живет и поныне. Именно Комиссаров заложил краеугольный камень: народом можно управлять с помощью телевизора. В начале века сменился стиль эпохи, требовалось срочно перенаправить еще не остывшую митинговую стихию в мирное русло. Соединив агрессию с холопской страстью к подглядыванию, Комиссаров создал идеальный проект новой жизни под названием «Окна». В студии с гамлетовским упорством обсуждали хоть вопрос «стоит или не стоит?», хоть проблему проблем «кто лучше — черножопые, нацисты или жиды?» (цитирую по первоисточнику).

Вся пропаганда вышла из шинели Комиссарова. Она просто перенаправила вспышки ментальности от телесного низа

ПОЧЕМУ УШЕЛ С ПЕРВОГО КАНАЛА И КУДА ПРИШЕЛ ДМИТРИЙ НАГИЕВ?

к политике. Не придумано ничего нового: то же ежедневное увеличение дозы, те же истерические разборки, те же подставные лица в качестве экспертов. Только у Комиссарова были статисты московских театров, а у нынешних пропагандистов — руководители неведомых миру фондов и прочих филиалов бессмертной конторы «Рога и копыта».

Увы, все на свете конечно. Законы управления гневом, использованные Комиссаровым, перестают работать. С начала СВО обрушились рейтинги публичных ристалищ. Даже вечный двигатель — поиск национальной идеи — выдохся. Кажется, самые рьяные искатели поняли: стержень этой самой национальной идеи остается неизменным — в Россию можно только верить.

...Вся эта комиссаровщина органически несовместима с Нагиевым. Он как-то обмолвился: «Ненавижу вранье и агрессию». Брутальность образа не отменяет чуткости души.

Именно по этой причине среди безбрежной фильмографии Нагиева мне особенно мил ситком «Физрук». Главный герой по кличке Фома — браток из девяностых, призванный в новое историческое время поработать физруком в школе. Сериалу было уготовано место в сокровищнице жанра «гоп-стоп», но тут пришел Нагиев и окутал шансон глубиной чувств. Успех такой, что авторы ситкома собирались даже снять полнометражный фильм «Физрук спасает Россию». Не сняли — не до того теперь.

Россию физрук Нагиев спасти не успел, а себя — попробовал. После событий в Буче он написал: «Может, хватит?» Подумал еще немного — и ушел с Первого канала. Взял творческую паузу. Теперь это так называется.

Слава ТАРОЩИНА, «Новая»

КАК ФИЗРУК РОССИЮ ПЫТАЛСЯ СПАСТИ

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

Над выпуском работала московская редакция «Новой газеты»